

Тузлинские курганы (по материалам публикаций и архивов)¹

Резюме. В работе собраны все доступные сейчас данные по раскопкам группы курганов, находящихся в районе мыса Тузла (Темрюкский район Краснодарского края), включая впервые вводимые в научный оборот материалы из рукописного архива ИИМК РАН. Тузлинские курганы в 1851 и 1852 гг. копал К. Р. Бегичев, в 1885 и 1886 гг. — Ф. И. Гросс. В результате проведенного анализа источников (статей и архивных материалов) удалось собрать сведения о 53 погребениях, обнаруженных в насыпях курганов. Среди них встречены каменные, сырцовые, земляные жженые гробницы, захоронения коней, места кремаций и тризн. Для каждого выделенного погребения, независимо от степени сохранности, приведены все имеющиеся сведения о конструкции погребального сооружения, количестве и поле захороненных, об обнаруженных в нем находках. Где возможно, приведены датировки находок. В каждом исследованном кургане обнаружено несколько погребений или гробниц. Можно предположить, что курганы являлись семейными усыпальницами, использовавшимися длительное время. Наиболее ранние захоронения в курганах можно отнести к началу IV в. до н. э., самые поздние — к концу III в. до н. э.

Ключевые слова: Таманский полуостров, Тузлинские курганы, античность, архивные материалы, К. Р. Бегичев, Ф. И. Гросс.

Kashaev S. V. Tuzla barrows (According to published and archive materials). The paper summarizes all the available evidence about the excavations of the group of barrows situated in the vicinity of Cape Tuzla (Temryuk district of the Krasnodar region), including the hitherto unpublished archive materials. The Tuzla barrows were excavated by K. R. Begichev in 1851–1852 and by F. I. Gross in 1885–1886. The analysis of both published and archive data allowed the author to collect information about 53 interments associated with the burial mounds. They include tombs of stone, sun-dried brick, and burnt earth, as well as horse burials, cremation grounds, and remains of funeral feasts. Each burial, regardless its degree of preservation, is described in as much detail as possible, with emphasis placed on the structure of funeral constructions, quantity and sex of the buried, characteristics of the burial goods. Dates are given when possible. Each of the studied barrows contained several interments or tombs. It is possible to assume that the barrows served as family vaults which were in use during long periods of time. The earliest interments can be dated to the early 4th century BC, and the latest ones to the end of the 3rd century BC.

Keywords: Taman peninsula, Tuzla barrows, Classical period, archive materials, K. R. Begichev, F. I. Gross.

¹ Работа выполнена в рамках проекта «Курганные древности Боспора Киммерийского», руководитель Ю. А. Виноградов. Выражаю благодарность Н. А. Павличенко, Я. М. Паромову и Н. И. Судареву за консультации во время написания этой статьи и работы с материалом.

Местонахождение

Мыс Тузла является юго-западной оконечностью Таманского полуострова. Он находится примерно в 8 км к западу от станицы Тамань (Темрюкский район Краснодарского края РФ). Расположенные на Тузлинском мысе памятники выявлены и обозначены на археологических картах (Паромов 1992: 109–146; Соколов 1919: 39–59). Наиболее известным и изученным является Тузлинский грунтовый некрополь, работы на котором периодически велись в XIX–XX вв. и продолжаются в настоящее время (Шкорпил 1914: 21; Шкорпил 1918: 140; Кондрашев 2010: 118). Исследователи неоднократно обращались к материалам этого памятника. Его краткую характеристику дал М. И. Ростовцев (1925: 282–288). Описание Тузлинского грунтового некрополя можно найти в известной статье Е. Г. Кастанаян (1959: 288), а Н. П. Сорокина (1957) посвятила ему монографию.

Меньше в этом отношении повезло цепи курганов, находившейся на мысе Тузла и располагавшейся вдоль дороги, идущей от Тамани к южному таможенному кордону (рис. 1). Упоминания о раскопках Тузлинских курганов, которые в разное время проводили К. Р. Бегичев и Ф. И. Гросс, имеются в трудах по истории русской классической археологии (Марти 1926: 63, 75; Императорская... 2009: 345; Тункина 2010: 43, 68). Однако результаты этих раскопок, как отмечала Н. П. Сорокина, «представлены очень суммарно и поэтому их научное значение не велико» (Сорокина 1957: 6). Исследователи, проводившие работы в XIX в., не всегда вели документацию должным образом, не указывали размеров погребений, а записи делали в весьма лаконичной манере, что, впрочем, соответствовало методике работ того времени. К тому же многие материалы не сохранились до наших дней. Например, архив К. Р. Бегичева считается утраченным, полагают, что эти документы погибли во время Великой Отечественной войны. Возможно, хотя бы часть их еще удастся обнаружить.

Самые интересные находки из раскопок Тузлинских курганов частично поступили в Эрмитаж и ГИМ, а остальные, скорее всего, были переданы в Керченский музей древностей. Некоторые из них были опубликованы в разное время и разными авторами, в основном в статьях, посвященных различным категориям материалов. Однако погребальные комплексы и большинство находок так и не были изданы. Таким образом, на сегодняшний день имеется небольшое количество разрозненных материалов, опубликованных и проанализированных только частично и нуждающихся в систематизации и обобщении. Задача данной работы — на основании имеющихся публикаций, а также материалов Научного архива ИИМК РАН и Научно-отраслевого архива ИА РАН обобщить, систематизировать и ввести в научный оборот все доступные материалы, отражающие историю изучения Тузлинского курганного некрополя, обнаруженных комплексов и находок.

На основании «Карты древних поселений и могильников...», составленной в 1915 г. В. В. Соколовым (Соколов 1919: карта) мы предложили план-схему расположения Тузлинских курганов (рис. 2). Эта схема, конечно, достаточно условна, но, в целом, дает общее представление о расположении насыпей².

² Дополнительно масштаб на карте указан в километрах.

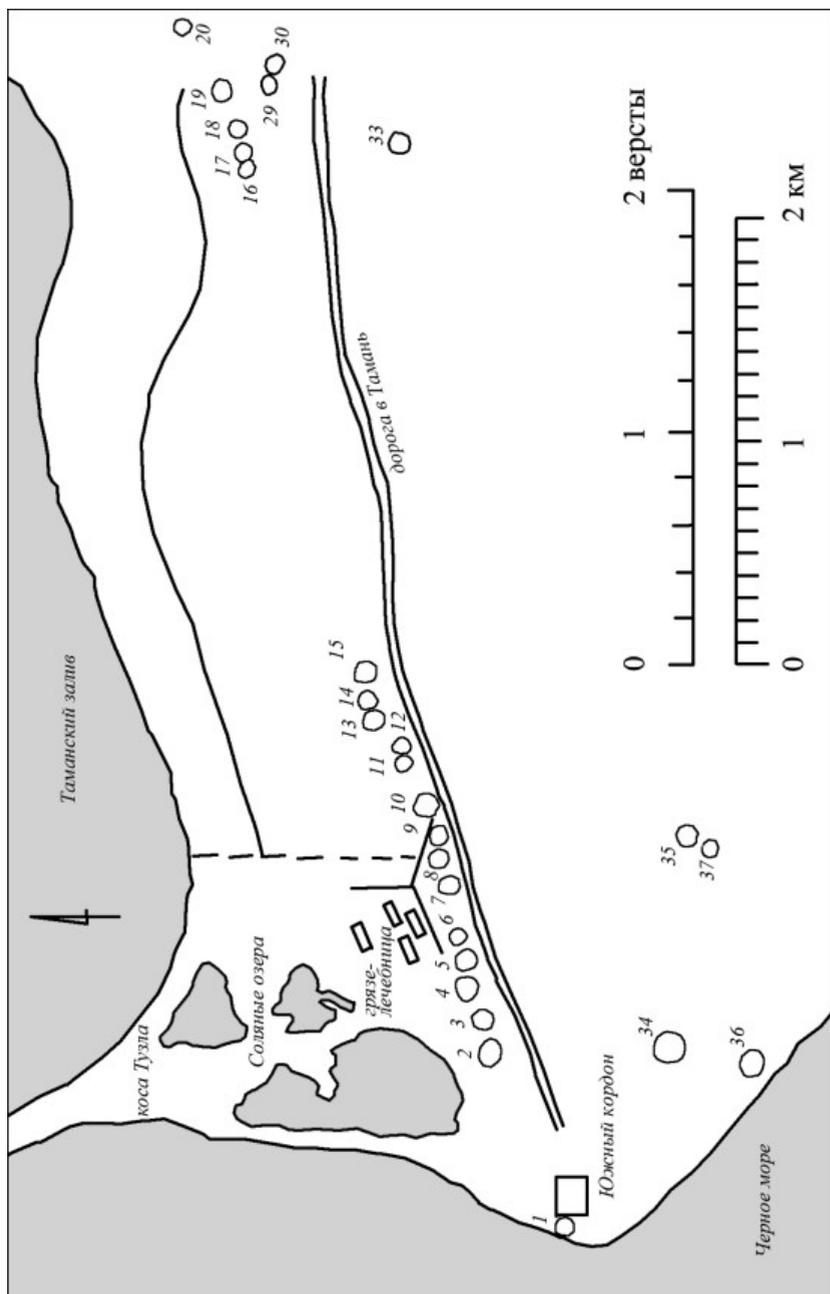

Рис. 1. План-схема расположения Тузлинских курганов (по Соколов 1919; карта).
 Fig. 1. Schematic plan of the location of Tuzla barrows (after Sokolov 1919; map).

Вся полученная информация отражена в таблице, где также приведены датировки находок (табл. 1). В ходе работы мы пронумеровали каждое упоминаемое в публикациях или архивных материалах захоронение или каждую гробницу, независимо от степени сохранности комплексов.

Из курганов, обозначенных на карте В. В. Соколова, нас будут интересовать 19 насыпей, расположенных на мысе Тузла. Часть из них (№ 1–15) расположены цепочкой, идущей от мыса в сторону Тамани, другие (№ 34–37) находятся чуть южнее и разбросаны по полю; курганы № 16–20, 29–30, 33 расположены в четырех верстах от Тамани (рис. 1). Они хоть и являются продолжением Тузлинской цепочки, но относятся к другой группе, и поэтому не рассматриваются в данной работе. Скорее всего, именно эту группу в 1874 г. исследовал А. Е. Люценко (ОАК 1877: XV). Изучение публикаций и архивных дел, относящихся к данным раскопкам, ситуацию не прояснило, к сожалению, в них нет точного указания на место проведения работ (НА ИИМК, РА, ф. 1, 1874 г., д. 10, л. 14–16)³. Позднее, в 1885 г., раскопки этой группы курганов проводил Ф. И. Гросс (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 7).

В описании к своей карте В. В. Соколов уточняет, что «курган № 1 раскопан Археологической комиссией, но кем не известно <...> курганы № 2–15 все раскапывались Бегичевым и Гроссом» (Соколов 1919: 51). Курганы 34–37 «носят следы казенных раскопов», т. е. тоже раскапывались Археологической комиссией (Соколов 1919: 53).

Можно с уверенностью утверждать, что раскопки курганов на мысе Тузла велись в течение четырех лет: в 1851–1852 гг. их копал К. Р. Бегичев, а в 1885–1886 гг. — Ф. И. Гросс. Кроме законных раскопок в указанные года, эти курганы неоднократно грабили, как в древности, так и на протяжении XVIII–XIX вв. Скорее всего, каждый из Тузлинских курганов раскапывался неоднократно (частями, сегментами, траншеями). Точно установить, кто и сколько раз их копал сейчас, наверно, уже невозможно. В публикациях и архивных документах места раскопок указаны неопределенно, например, «к западу от Тамани, по направлению к Тузле» (ф. 1, 1874 г., д. 10, л. 14–16; ОАК 1877: XV).

Работы 1851–1852 гг.

Первые археологические работы на Тузлинских курганах в 1851–1852 гг. провел «исправляющий» должность директора Керченского музея штабс-капитан Кирилл Родионович Бегичев (Гёрц 1898а: 67). Информация о самом исследователе и его работах на Боспоре имеется в труде, посвященном истории Императорской Археологической комиссии (Императорская... 2009: 53).

В своем «Историческом обзоре...» К. К. Гёрц описал предшествовавшие раскопкам К. Р. Бегичева события на Тузле, привел рассказ о древностях, случайно обнаруженных детьми. Он упомянул и о большой заинтересованности графа Л. А. Перовского в проведении исследований (Гёрц 1898а: 67). Лев Алексеевич Перовский в то время возглавлял министерство внутренних дел, в ведении которого находилось производство раскопок (Императорская... 2009: 28).

³ Далее при архивных ссылках на материалы рукописного отдела (РА) Научного архива ИИМК РАН название архива не повторяется.

Для фиксации мест раскопок К. Р. Бегичев получил самые современные на тот момент топографические карты Таманского полуострова, состоявшие из нескольких листов (Марти 1926: 20). Карта имела масштаб две версты в английском дюйме (Тункина 2002: 303). Самой карты в Научном архиве ИИМК РАН найти не удалось, но сохранился сводный план раскладки листов карты Таманского полуострова (рис. 2) (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 25–26). На ней квадраты обозначены заглавными латинскими буквами А, В, С, D и цифрами 1–4. Сами листы двухверстной карты были разделены на квадраты меньшего размера, обозначенные прописными латинскими буквами а, b, с, d и цифрами 200–250. В отчетах и рапортах К. Р. Бегичев указывал номера квадратов, в которых проводились работы и где находились раскопанные им курганы.

Материалы о работах К. Р. Бегичева в 1851 г. в Научном архиве ИИМК РАН найти не удалось. В своем труде К. К. Гёрц приводит краткую характеристику этих раскопок: «На Тузле <...> произведены расследования в четырех местах; в том числе разрыт курган, <...> но кроме гробниц расхищенных ничего не открыто» (Гёрц 1898б: 47). Судя по этому описанию, раскопки были ограниченными, хотя один из курганов был раскопан более основательно. Сколько именно обнаружено разграбленных гробниц и в каком кургане, к сожалению, не уточняется, можно лишь предположить, что немного. Для статистического подсчета возьмем минимальное количество захоронений, о котором можно говорить во множественном числе — не менее двух.

Погребения 1 и 2 (табл. 1) обнаружены разграбленными, более точной информации о них нет. Скорее всего, они находились в одном кургане, но какой именно курган был исследован, не понятно, поэтому он был обозначен условно буквой «А».

В 1852 г. работы велись с 17 по 29 апреля, они были более масштабны, чем предыдущие, и принесли некоторые результаты (Гёрц 1898б: 61–64). В Научном архиве ИИМК РАН сохранились рапорты К. Р. Бегичева о работах 1852 г. (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 53–57). Делая свой «Обзор...», К. К. Гёрц пользовался «Черновым рукописным журналом раскопок» К. Р. Бегичева, хранившимся в Архиве Керченского музея древностей (Гёрц 1898б: 94). Поэтому в его работе приводится дополнительная информация, кроме той, которая есть в Рапортах. Об этих работах упоминается и в заметке П. В. Беккера, посетившего место раскопок и знакомившегося с находками летом 1852 г. (Беккер 1853: 378–379). На основании этих трех источников («Рапортов» Бегичева, «Обзора» Гёрца, заметки Беккера) восстановим ход работ и сделанные открытия.

В первом рапорте о работах на Тузле К. Р. Бегичев отмечает: «...разрыто несколько насыпей, в квадратах dN^o 201; cN^o202; dN^o202; bN^o234; aN^o235; bN^o235...» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 53). Во втором рапорте отмечены квадраты: «d/201; c/202; d/202; a/203; b/234; b/235; a/236» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 56). На основании этих данных была реконструирована сетка квадратов, использованная К. Р. Бегичевым. На сетке отмечены указанные в рапортах квадраты, в которых велись раскопки (рис. 3). К сожалению, отсутствие оригинальной карты не позволяет точно понять, каким образом на ней размещалась сетка квадратов.

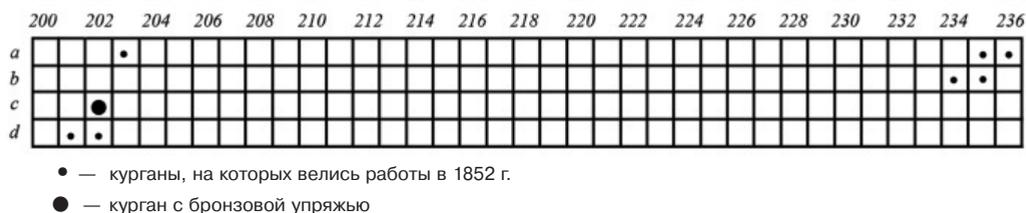

Рис. 3. Реконструкция сетки квадратов, использованной К. Р. Бегичевым.

Fig. 3. Reconstruction of K. R. Begichev's grid.

Приводится в рапорте и общее описание курганов у южного кордона: «Насыпи эти возвышаются не более двух аршин над общей поверхностью земли, представляя сплошные возвышенности, идущие от берега Черного моря к северу, образуя между собой ложбины из которых очевидно брали землю для насыпей. Другие же насыпи лежат отдельно, на незначительном расстоянии от первых» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 53).

Это описание примерно соответствует плану Тузлинских курганов (рис. 1). Странным в описании кажется только ориентация цепи курганов «от берега моря к северу». На самом деле она тянется от берега на северо-запад. Возможно, в середине XIX в. были и другие насыпи, не сохранившиеся ко времени В. В. Соколова и не отмеченные на его карте.

Для оценки высоты исследованных насыпей переведем ее в метры. В одном аршине — 0,7112 м, следовательно, можно предположить, что средняя высота курганов, исследованных в 1852 г., составляла около 1,5 м.

«На вершинах некоторых курганов заметны были камни, видимо наносные, которые по расследованию оказались древними гробницами, обложенными камнями неправильной формы и разной величины, покрытые такими же камнями большего размера» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 53).

Можно предположить, что, после неудачи 1851 г. в следующем году К. Р. Бегичев надеялся на скорейшие открытия. Поэтому он выбрал для работы небольшие, оплывшие от времени курганы, на некоторых из них верхние части каменных гробниц можно было видеть на поверхности еще до начала раскопок. Резюмируя результаты работ 1852 г., К. Р. Бегичев писал: «В 36 местах расследованных мною вообще, вырыто 74 ямы, из которых 58 вышли пустыми в 16 ямах открыто 23 гробницы, в том числе 8 расхищенных» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 53). Зная общее количество исследованных погребений (23), постараемся восстановить данные о каждом.

Погребение 3. «В одной из таких (каменных) гробниц <...> на дне <...> оказались два совершенно истлевших скелета, лежавшие рядом один возле другого. У ног покойников с левой стороны найдены были 4 простые раздавленные землей вазы. Одна покрыта грубым акварельным рисунком, полинявшим от сырости и один простой глиняный кувшинчик. Возле рук две глиняные чашечки, два простых кувшинчика и медная монетка. Возле головы еще одна такая же монета и три стеклянные монисты» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 53).

Погребение 3 (табл. 1) было парное, скорее всего, мужчины и женщины. Устроено в гробнице, сложенной из необработанных камней, внутри обнаружены находки.

Инвентарь: 1) ваза с акварельным рисунком, предположительно, пелика; располагалась в ногах; 2) простой глиняный кувшинчик, располагался в ногах; 3–4) две вазы, описания которых нет, также находились в ногах; 5–6) две чашечки, скорее всего, это красноглиняные миски; находились около рук; 7–8) два простых кувшинчика, возможно, лекифы; также находились около рук; 9–10) небольшие медные монеты, 2 шт.; у одного погребенного монетка находилась около руки, у другого возле головы, возможно, во рту; 11) «стеклянные монисты», скорее всего, это крупные пастовые бусины, 3 шт.

Погребение 4. «В другой гробнице устроенной точно также из обломков дикарного камня найдено только медное колечко на пальце левой руки покойника и возле него две медные пантикапейские монеты» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 54).

Погребение 4 (табл. 1) было также в каменной гробнице, сложенной из необработанных камней. Судя по колечку на пальце, можно предположить, что захоронение принадлежало женщине, у которой в руке или рядом с рукой были две монетки.

Инвентарь: 1) бронзовое колечко; 2–3) бронзовые пантикапейские монеты, 2 шт.

На основании «находок из стекла» К. К. Гёрц датировал эти две гробницы (погребения 3 и 4) римским временем (Гёрц 1898б: 62). Наличие стеклянных сосудов нигде не отмечено, упомянуты только стеклянные «монисты». Поэтому предложенная датировка представляется завышенной. По наличию вазы с акварельным рисунком (пелики) правильнее будет датировать эти погребения в пределах IV в. до н. э., исходя из датировок подобных сосудов (Шталь 2000).

Погребения 5, 6 и 7. «В одной насыпи открыто, одна возле другой, три каменные гробницы, устроенные из небольших штук мягкого пиленого камня, с каменными крышами, составленными из плит. На одной из них, на стороне, обращенной к гробнице, находилась надпись в две строки» (Гёрц 1898б: 63).

.....

ΟΣΤΡΑΚΙΟΙ
ΑΠΟΛΛΩΝΙΟΥ

Беккер дополнительно сообщает, что: «...на лицевой стороне надгробного камня вышиной 1 аршин, шириною 11 вершков, находится крышеобразное украшение, на нем была трехстрочная надпись, в которой первая строка совершенно изгладилась...» (Беккер 1853: 379).

Погребения 5, 6 и 7 (табл. 1) найдены в одном кургане, номер которого неизвестен, поэтому он обозначен нами буквой «Б». Все три погребения представляли собой каменные гробницы из обработанных камней и имели перекрытие из плит.

Один из камней перекрытия оказался надгробием во вторичном использовании. В Корпусе боспорских надписей (далее КБН) это надгробие значится под номером 1110. Его размеры, указанные П. В. Беккером и приведенные

в КБН, совпадают — $0,49 \times 0,71$ м⁴. Надпись на надгробии гласит «Остракион, сын Аполлония» (КБН 1965: 645). Авторы КБН надгробие не датируют. По мнению Н. А. Павличенко, данная надпись, судя по характеру письма, выполнена не ранее первой половины IV в. до н. э. Скорее всего, вторично надгробие могло быть использовано во второй половине — конце IV в. до н. э. или позднее. Информация о других находках из этих гробниц не приводится, вероятнее всего, они были ограблены.

Погребения 8–17. Точное описание других захоронений отсутствует, поэтому реконструируем ситуацию на основании имеющихся данных. Известно, что из 23 обнаруженных гробниц пять были каменными (погребения 3–7), из остальных — восемь гробниц были расхищены. Можно предположить, что они тоже были каменные, так как они, по предположению Гёрца, «...вероятно самые богатые...» (Гёрц 1898б: 63).

Оставшиеся 10 гробниц были земляными, в них и был обнаружен немногочисленный инвентарь, описание которого дано суммарно. Ниже приводим сведения об этих находках и обнаруженных гробницах. «Другие гробницы представили не много: несколько штук обломанной мелкой посуды, две-три медные пряжки и одну глиняную амфору с неясной надписью на ручке. Гробницы эти были вырыты просто в земле и покрыты одни слоем камки или рядом деревянных брусьев совершенно истлевших, другие небольшими плитами мягкого известкового камня» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 54). «Находки ограничились несколькими амфорами с двумя ручками из простой глины и двумя надгробными камнями <...> на одной из амфор, вышиной один аршин с вершком, на горлышке была двухстрочная надпись <...>. В первой строке я прочитал ΦΙΛΟΥ» (Беккер 1853: 379). Среди других находок К. К. Гёрц также упоминает: «...обломки меча, медные острия стрел» (Гёрц 1898б: 62).

Погребения 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17 (табл. 1) — это земляные или, возможно, сырцовые гробницы с небольшим количеством инвентаря. Перекрытия были деревянные со слоем камки или из небольших каменных плит. Установить точно, как инвентарь распределялся по погребениям, не представляется возможным, поэтому он описывается суммарно.

Инвентарь: 1) несколько амфор. Общее количество обнаруженных амфор, к сожалению, не указано. Судя по описанию, одна была с клеймом на ручке. За отсутствием более точной информации ее можно датировать очень широко — эллинистическим периодом. Вторая амфора с клеймом на горле «ΦΙΛΟΥ», высотой около 0,75 м, скорее всего, относится амфорам «круга Фасоса». По имеющимся аналогиям, В. И. Кац предлагает датировать такие амфоры концом IV — началом III в. до н. э. (Кац 2007: 179);

2) бронзовые пряжки, 3 шт.; 3) обломки глиняной посуды.

Датировки всех находок из этих погребений у нас нет, имеющиеся даты для амфор указывают на IV — начало III в. до н. э.

Погребения 18 и 18а. Оценивая скептически результаты и перспективы работ на Тузле, К. Р. Бегичев отмечает: «Лучшей находкой можно считать две

⁴ В сохранившихся источниках указаны размеры надгробия в момент обнаружения, а в КБН — размеры, зафиксированные позднее. Цифры эти могут отличаться, поэтому, где это возможно, указываются оба варианта.

бронзовые узды, весьма порядочной отделки, из коих одна украшена фантастическими изображениями грифонов и других животных, открытые в кургане (с/202) на глубине 1½ саж. между скелетами двух лошадей; рядом с гробницей покойника, вероятно, их хозяина, оказавшейся уже ограбленной» (ф. 6, 1851–1853 г., д. 186, л. 57). К. К. Гёрц уточняет, что узды «...представляли головки баранов, барса, фигуры грифонов и пр.» (Гёрц 1898б: 62).

Погребение 18 (табл. 1) ограблено в древности. Скорее всего, принадлежало мужчине-воину, рядом с которым были похоронены две лошади с бронзовыми упряжками. Можно предположить, что упомянутые К. К. Гёрцем обломок меча и бронзовые наконечники стрел, возможно, происходят именно из этого погребения.

Инвентарь: 1) меч железный; 2) наконечники стрел бронзовые.

Погребение 18а (табл. 1) располагалось рядом с погребением 18 в одном кургане. На реконструированной сетке квадратов он обозначен большим кружком (рис. 3). В земляной гробнице находилось захоронение двух коней, в котором найдены бронзовые детали двух упряжей.

В своей диссертационной работе А. К. Коровина использовала материалы Тузлинских курганов. Она привела их описание (Коровина 1964: 129–130) и изображение нескольких деталей упряжи, обнаруженной в 1852 г. (Коровина 1964: табл. 12–15). По мнению исследовательницы, в кургане могли быть одновременные захоронения коней. Детали со стилизованным изображением задней части зверя она отнесла ко второй половине V в. до н. э., а изогнутые псалии с изображением звериной морды — к IV в. до н. э. (Коровина 1964: 129–130). Изогнутые псалии, датированные IV в. до н. э., воспроизведены и в ее статье, посвященной Семибратним курганам (Коровина 1957: 189, рис. 9). Похожие псалии были найдены в Елизаветинских курганах, датируют их также IV в. до н. э. (Древнее искусство 1974: № 50). Приведем здесь изображения деталей тузлинской узды⁵ (рис. 4–5).

Интересно, что в «Древностях Босфора Киммерийского...» опубликованы очень похожие, вернее, совершенно такие же детали узды (ДБК 1854: табл. XXIX, № 8–13). В пояснении к этой таблице сообщается: «В 1852 г. граф Л. А. Перовский прислал в Эрмитаж прибор этой сбруи. Он состоит из 82 частей, но очевидно, что их было гораздо больше. Все они бронзовые и вызолоченные. На некоторых позолота сохранилась почти вся, но на большей части их, ярь проела тонкий слой золота и даже истребила его. Многие из них сломаны и в нынешнем состоянии невозможно было бы восстановить тот, порядок в котором они находились в сбруе. Частей сих по две и по четыре одинаковых, и числа эти очевидно соответствуют тому месту, какое они занимали на каждой стороне лошади» (ДБК 1854: 202).

В комментарии также отмечено, что «сбруя была найдена в кургане около Керчи». Скорее всего, произошла небольшая ошибка, и место находки указано неверно, на самом деле в ДБК изображены детали именно узды из Тузлы! Иначе получается, что в один год было найдено два экземпляра совершенно

⁵ В обеих упомянутых работах А. К. Коровиной приведены также и музейные шифры представленных деталей узды — Т. 1852–64, 65, 74, 76–78 (Коровина 1957: 185; Коровина 1964: 129–130).

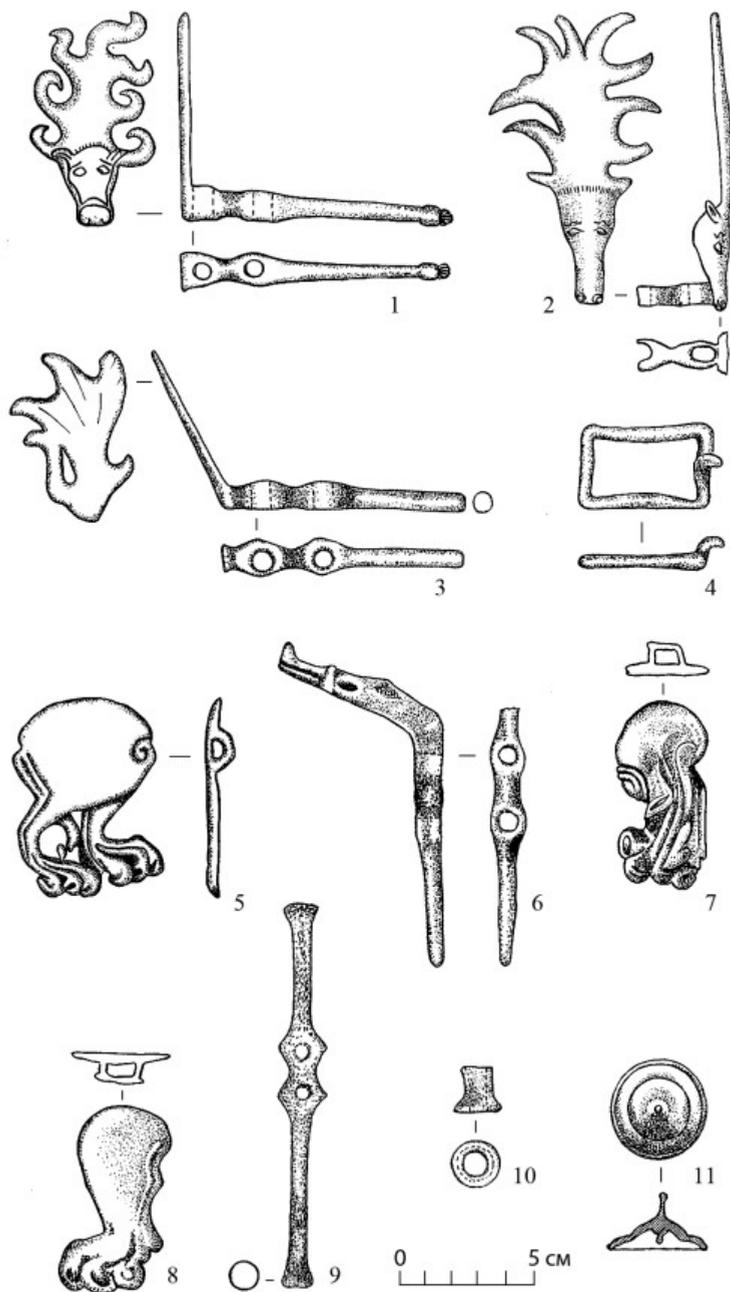

Рис. 4. Детали бронзовой упряжи, найденной К. Р. Бегичевым в 1852 г. (по Коровина 1957: 189, рис. 9; Коровина 1964: табл. 12–15).

Fig. 4. Details of bronze harness found by K. R. Begichev in 1852 (after Коровина 1957: 189, рис. 9; Коровина 1964: табл. 12–15).

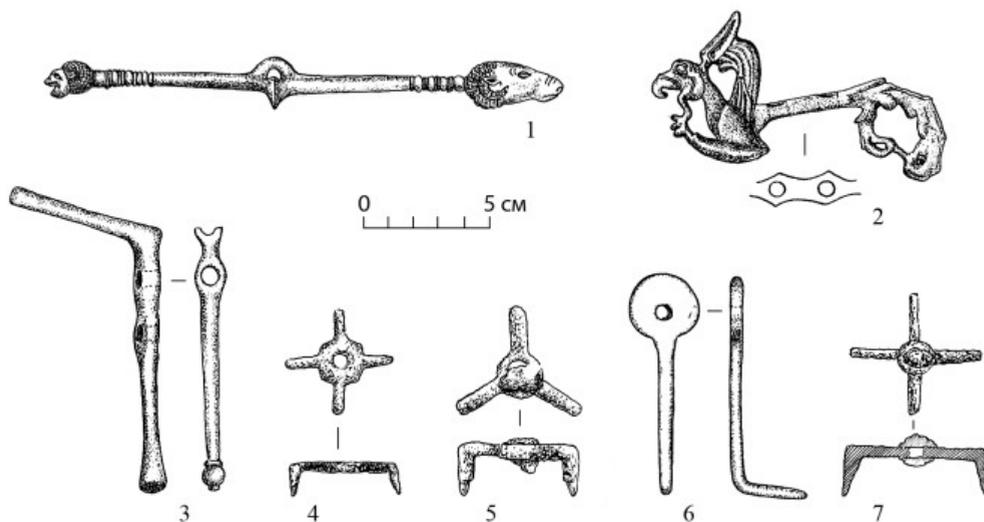

Рис. 5. Детали бронзовой упряжи, найденной К. Р. Бегичевым в 1852 г. (по Коровина 1957: 189, рис. 9; Коровина 1964: табл. 12–15).

Fig. 5. Details of bronze harness found by K. R. Begichev in 1852 (after Коровина 1957: 189, рис. 9; Коровина 1964: табл. 12–15).

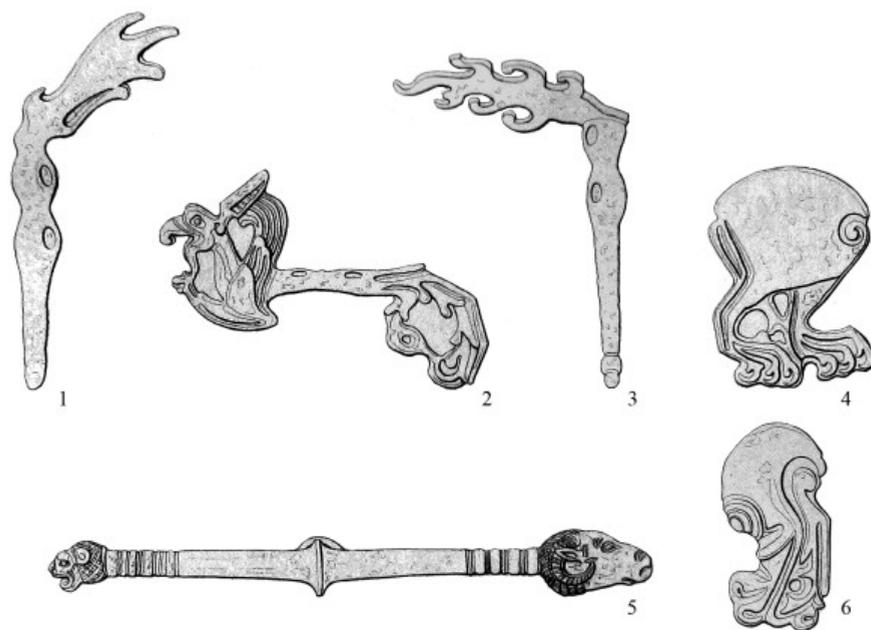

Рис. 6. Детали бронзовой упряжи, найденной в 1852 г. (по ДБК 1854: табл. XXIX: № 8–13).

Fig. 6. Details of bronze harness found in 1852 (after ДБК 1854: табл. XXIX: № 8–13).

идентичных уздечек, один около Керчи, второй — у Тузлы, что кажется маловероятным. Для сравнения приведу рисунок деталей узды из ДБК (рис. 6). По рисункам становится понятно, что на них изображены одни и те же предметы. Фотографии двух деталей этой упряжи (задние части зверя) имеются в книге, посвященной скифскому искусству (Ворова 1928: pl. 19: А, С). В альбоме 1986 г. также приведены фотографии деталей тузлинской упряжи (Piotrovsky et al. 1986: № 275–283).

На основании имеющегося описания и иллюстраций можно предположить, что в ДБК и в диссертации А. К. Коровиной представлены наиболее интересные и хорошо сохранившиеся детали упряжи, 6 и 18, соответственно. Мы знаем, что в кургане 1852 г. было найдено две узды. Скорее всего, их собрали вместе, и в результате в Эрмитаж прислали 82 их части. Если допустить, что уздечные наборы были примерно идентичны, то каждый содержал около 40 деталей. Одна узда была более раннего времени (второй половины V в. до н. э.), вторая изготовлена позднее (в начале IV в. до н. э.). При этом обе они могли принадлежать одному владельцу и оказаться в одном погребении.

Инвентарь: 1) две конские узды. Сохранилось в общей сложности 82 бронзовые детали, многие из которых были позолоченными (рис. 4–6).

Оба погребения (18 и 18а) найдены в одном кургане, номер которого неизвестен, поэтому он обозначен буквой «В». По указанному квадрату «с/202» (рис. 3) можно предположить, что курган располагался вблизи берега Керченского пролива. Среди отмеченных на плане курганов это, скорее всего, курган № 1 (рис. 2). С меньшей степенью вероятности это могут быть курганы № 34 или 36 (рис. 2). По мнению Я. М. Паромова, курган «В», скорее, можно идентифицировать с курганом № 2 (Паромов 2000: 74).

Соглашаясь с датировкой, предложенной А. К. Коровиной, одну узду можно отнести ко второй половине V в. до н. э., вторую — к началу IV в. до н. э. Само же захоронение, вероятно, было совершено в начале — первой половине IV в. до н. э.

Погребения 19–25. П. В. Беккер также сообщает, что в одной из могил было найдено второе надгробие, но не понятно, в каком контексте: «...в теперешнем виде имеет 14 вершков в высоту, 9½ в ширину. На лицевой стороне в верхней ее части, обведенной каймой в 1½ вершка, изображена в грубом рельефе мужская фигура на лошади, пущенной в галоп» (Беккер 1853: 379).

Погребения 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25 (табл. 1) найдены ограбленными, предположительно, это каменные гробницы. Более точные данные о них отсутствуют, скорее всего, надгробие с всадником происходит из этих комплексов.

Инвентарь: 1) надгробие с изображением всадника. В погребении оно могло быть использовано вторично, в качестве перекрытия или стенки. По П. В. Беккеру, сохранившиеся размеры — 0,42 × 0,62 м. На лицевой стороне типичный для боспорских надгробий сюжет — всадник на коне. Датировать такие надгробия можно широко, поэтому узкую дату в данном случае предложить сложно.

Заканчивая описание работ 1851–1852 гг., можно признать, что достигнутые результаты оказались незначительны. Было раскопано не менее трех курганов, условно обозначенных буквами А, Б, В. Однако можно предположить и большее количество исследованных за это время насыпей. В них было обнаружено

не менее 25 различных гробниц. Только некоторые из них оказались не ограбленными или содержали находки.

Судя по указанной маркировке квадратов «d/201; c/202; d/202; a/203; b/234; b/235; a/235; a/236» (Ф. 6, 1851–1853, Д. 186, Л. 56), работы велись на двух участках. Первый располагался вдоль берега пролива — кв. d/201; c/202; d/202; a/203 (рис. 3). Сравнивая схему расположения курганов и сетку квадратов, курган, условно обозначенный «В» (рис. 3), можно сопоставить с курганом № 1 (рис. 1). Второй участок раскопок — кв. b/234; b/235; a/235; a/236 (рис. 3) — предположительно находился в конце цепочки, здесь могли раскапываться курганы № 11–15 (рис. 1). Относительно курганов № 35–37 (рис. 1) сказать что-либо сложно, возможно, на них тоже проводились раскопки, но это нигде не отмечено.

В дошедших до нас сведениях о раскопках 1851–1852 гг. отсутствуют важные детали: не зафиксированы размеры и устройство гробниц и курганов, положение и ориентация погребенных, расположение инвентаря и пр. Отсутствие подробной информации связано как с общей методикой работ того времени, так и с тем, что был утрачен «Черновой журнал раскопок», хранившийся в архиве Керченского музея древностей, а подробные отчеты не были опубликованы. В то же время отсутствие в описании К. К. Гёрца более точных сведений о найденных на Тузле древностях позволяет допустить, что и в «Черновом журнале...» подробного описания гробниц и курганов сделано не было.

Можно предположить, что часть гробниц, которые К. Р. Бегичев описал как земляные с деревянным перекрытием и камкой, на самом деле были сырцовыми. Такой вывод можно сделать на основании того, что сырцовые гробницы позднее были обнаружены Ф. И. Гроссом в исследованных им соседних курганах. Скорее всего, существующая на тот момент методика раскопок не позволяла К. Р. Бегичеву выделять сырцовые конструкции, да и задачи такой не ставилось.

Свои раскопы К. Р. Бегичев называет ямами. По всей вероятности, курганы раскапывались не траншеями (от полы к центру), а относительно небольшими по площади шурфами.

О методах раскопок 1852 г. можно судить на основании трех фактов, нашедших отражение в архивных материалах. Первое — в процессе работы на Тузлинских курганах было заложено «72 ямы в 36 местах». Складывается впечатление, что работы были недостаточно систематизированы, места для раскопок выбирались случайным образом или наугад.

Второе — объем земляных работ: «Всего близ Южного кордона вынута земли 225,2 куб. саж. на сумму 259 руб. 45 коп. серебром <...> за куб. сажень считая по 1 руб. 15 коп.» (Ф. 6, 1851–1853 гг., Д. 186, Л. 56). Если считать, что 1 сажень равна 2,1336 м, то 1 куб. сажень равна 9,71 куб. м. В пересчете на кубические метры выходит было вынута примерно 2187,3 куб. м грунта. Например, при глубине раскопа 3 м суммарная вскрытая площадь составила примерно 730 м. кв. Понятно, что за 13 дней был проделан огромный объем земляных работ! По сравнению с ним полученные результаты кажутся весьма скромными.

Третье — в рапорте о работах вблизи Татарской слободки в январе–марте 1852 г., т. е. накануне работ на Тузле, Бегичев сообщает: «...расследование этих курганов было представлено мною татарам, с уплатой им за найденные

в гробницах вещи. Способ этот был выгоднее в том, что не требовал значительных издержек; зато с другой стороны работы, произведенные татарами в местах ими самими избираемыми, не допускали возможности расследовать место окончательно» (ф. 6, 1851–1853 гг., д. 186, л. 28).

Не исключено, что столь значительное количество заложенных на Тузле «ям» связано с тем, что место для раскопок выбирали не специалисты, а сами наемные рабочие, привлеченные к раскопкам (татары, крестьяне, казаки). К тому же, как отмечает сам Бегичев, раскопки, произведенные татарами по своему усмотрению, его не удовлетворяли, т. е. не соответствовали методике даже середине XIX в.

Интересно постоянное указание в «Рапортах» стоимости проведенных земляных работ и потраченных денег. По-видимому, денег на раскопки и тогда не хватало, а за потраченными средствами был строгий контроль.

Работы 1885–1886 гг.

Не очень успешные работы 1851–1852 гг. привели к тому, что долгие годы (более 30 лет) исследования Тузлинских курганов не проводились. Следующим, кто продолжил их изучение, стал директор Керченского музея древностей статский советник Федор Иванович Гросс (о нем см. Императорская... 2009: 54).

Информация о его работах на Тузле в 1885 г. кратко опубликована в Отчете Археологической Комиссии за 1882–1888 гг. (ОАК 1891: LXXXV–LXXXVI). В Научном архиве ИИМК РАН сохранился Рапорт Ф. И. Гросса об этих раскопках (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 7–8), его «Журнал археологических разысканий» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 32–33), а также несколько выполненных им рисунков (ф. 1, 1885 г., д. 570). Наиболее подробное описание работ и находок имеется в полевом «Журнале», поэтому в основном будем опираться именно на этот источник.

Вот, что пишет Ф. И. Гросс об интересующих нас раскопках: работы велись «с 1 по 25 августа»; «...избран был для расследования небольшой курган, находящийся в 6 верстах к западу от Тамани, по дороге в Тузлу»; «Курган окружностью 59 при высоте 2 саж. имел с южной стороны старую яму...» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 32), «...из кургана вынута, в общей сложности 186½ куб. аршин земли» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33).

Сохранился план этого кургана, выполненный Ф. И. Гроссом (р. 1, 1885 г., д. 570, л. 13). Обнаруженные объекты обозначены на нем цифрами, слева присутствует экспликация с расшифровкой, также имеется масштаб в саженях и указатель сторон света. Для удобства работы с планом нами был добавлен масштаб в метрах (рис. 7).

В экспликации на чертеже отмечены размеры кургана — окружность 58, высота 3(!) сажени. Имеется несовпадение размеров, представленных в тексте и на чертеже. Разница в высоте в 1 сажень — это разница на местности в 2 м! Для того, чтобы попытаться выяснить, где размеры указаны верно, нами был проведен подсчет объема кургана. При высоте 2 и радиусе около 9 сажений объем кургана составляет примерно 105 куб. саж. При высоте 3 сажени — 229 куб. саж. Как видно, вынуть 186½ сажений можно только из 229, и еще останется объем нераскопанной части. В такой ситуации представляется, что,

скорее всего, опечатка допущена в тексте «Журнала», и правильная высота около 3 сажений, как указано на чертеже. Это подтверждает и окружность 58 сажений, отмеченная в экспликации, она соответствует чертежу. Исходя из этого допущения, считаем, что высота кургана около 6,4 м, окружность 125,8 м, диаметр, судя по плану, 39 м (рис. 7).

Другая странность, которую можно заметить, глядя на план кургана — это то, что все отмеченные на нем погребения имеют ориентацию север-юг, в то время как на Боспоре преобладала ориентация запад-восток (Кастанаян 1959: 259; Коровина 1987: 77), хотя отмечено наличие погребений и с северной ориентацией (Капошина 1959: 108; Коровина 1987: 21). В Тузлинском грунтовом некрополе преобладала восточная ориентация (Кастанаян 1959: 288; Сорокина 1957: 14).

Не исключено, что в указателе север-юг действительно могла затаиться ошибка. Если повернуть указатель против часовой стрелки на 90 градусов, то обозначенные погребения будут ориентированы головой на восток. Проверить точно этого невозможно, поэтому во всех наших дальнейших описаниях и в таблице 1 указана ориентация погребений согласно северу, отмеченному на чертеже.

Номер исследованного в 1885 г. кургана неизвестен, поэтому он условно обозначен буквой «Г». Можно отметить, что его размеры значительно больше, чем у курганов, исследованных К. Р. Бегичевым в 1852 г.

Все основные комплексы и находки были сделаны в раскопе № 2, заложенном с восточной стороны кургана. Дополнительно приведем в более крупном масштабе фрагмент плана с изображением раскопа № 2 (рис. 8) и перейдем к описанию открытых комплексов.

Погребение 26. «В раскопе с восточной стороны, на третьей сажени по направлению к центру кургана, оказалась на материке жженая гробница, обложенная разными карнизами, взятыми, по-видимому, от какой-то постройки, и одной надгробной плиты из крепкого известняка, длиною 1 аршин 14 вершков, шириной $7\frac{1}{2}$ и толщиной 5 вершков, с трехстрочной греческой надписью».

ΣΑΤΡΑΒΑ
ΤΗΣΣΠΙΘΑ
ΜΕΩ

«В гробнице, кроме значительного слоя угля, ни каких вещей, ни костей сожженного не оказалось. Из этого можно было заключить, что кости сожженного хранятся где-либо в урне, что при дальнейшем расследовании и подтвердилось» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 32–33).

Погребение 26 (табл. 1) — расположенная на материке «жженая гробница», обложенная каменными карнизами, обозначена на плане № 6 (рис. 7–8). Судя по чертежу, размеры ее примерно $1,2 \times 2,5$ м. Скорее всего, это не погребение, а место кремации. По мнению автора раскопок, оставшиеся кости и пепел были помещены в находившуюся поблизости урну № 13 (рис. 7–8). На рисунке урна изображена также обложенная каменными плитами. Подробное описание этой конструкции отсутствует, судя по чертежу, ее размеры $0,8 \times 0,8$ м. Под глубиной залегания («...оказалась на материке...»), может быть, имелось

в виду, что гробница была расположена под насыпью кургана на древней дневной поверхности.

Среди камней гробницы обнаружено известняковое надгробие во вторичном использовании (рис. 9). Сохранился его рисунок, выполненный Ф. И. Гроссом (р. 1, 1885 г., д. 570, л. 16). В КБН это надгробие значится под номером 1066, его размеры, приведенные Ф. И. Гроссом и указанные в КБН, совпадают: $0,33 \times 1,33 \times 0,22$ м. Надпись гласит: «Сатрабат, сын Спифама» (КБН 1965: 623–624), в КБН альбоме приведена фотография этой надписи (КБН альбом 2004: № 1066). Авторы КБН датируют надгробие по характеру письма первой половиной IV в. до н. э., скорее всего, вторично оно могло быть использовано после середины IV в. до н. э.

Погребение 27. «Тут же рядом оказалась еще одна жженная гробница, огражденная сырцовым кирпичом, в которой костей так же не оказалось. Над слоем угля находились: разбитая на много частей вазочка с крышкой, покрытая черной поливой и украшенная гирляндой; желобчатая вазочка — ойнохоя; в обломках ваза (лекана) с крышкой, украшенной рисунком по черному полю, желтыми фигурами, представляющими туалетную сцену женщин, между которыми находятся три гения, рельефные и с позолотой. Все мелкие украшения на одежде женщин, как то серьги, браслеты, венки и арабески, так же рельефны и позолочены. Вазу удалось восстановить из 48 кусков. В слое угля найдено несколько обрывков листового золота» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33).

Погребение 27 (табл. 1) — «жженная гробница», обложенная сырцовыми кирпичами, на плане обозначена № 7 (рис. 7–8). Судя по чертежу, размеры ее примерно $1,0 \times 2,0$ м. Возможно, это также место кремации, а останки были помещены в одну из урн. Расположено погребение, как и предыдущее, на уровне древней дневной поверхности. В заполнении над слоем угля было обнаружено несколько находок, т. е. они были положены сверху, когда костер уже догорел.

Инвентарь: 1) вазочка с крышкой чернолаковая, украшенная гирляндой. В описи находок уточняется: «...украшена вокруг крышки бордюром, дельфинами и гирляндой, писанными желтой и белой красками» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 15). Это могла быть пиксида, лекана или другой похожий сосуд. Судя по аналогиям росписи и орнаменту в виде гирлянды и дельфинов, такой сосуд можно датировать около середины III в. до н. э. (Rotroff 1997: № 333, 1220–1225, 1268, 1276);

2) ойнохоя. Помечена как желобчатая, возможно, имелось в виду — каннелированная. В описи уточняется: «...украшена вокруг шейки гирляндой» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 15). Такие чернолаковые ойнохои с гирляндой по плечикам могут быть датированы очень широко — от последней четверти IV в. до н. э. (Sparkes, Talcot 1970: № 130, 134) до *третьей четверти* III в. до н. э. (Rotroff 1997: № 473, 477);

3) лекана с крышкой, краснофигурная. Судя по чертежу, ее размеры: высота с крышкой 18,0 см, диаметр края 28,5 см, диаметр ножки 10,0 см. Сохранился ее рисунок, выполненный Ф. И. Гроссом (рис. 10), — профиль, вид снизу и прошивка росписи крышки (р. 1, 1885 г., д. 570, л. 14). Фотография крышки приведена в работе К. Шефолда (Schefold 1934: 9, Nr. 20), он дает немного другие размеры сосуда — высота с крышкой 16,7 см, диаметр 26,5 см.

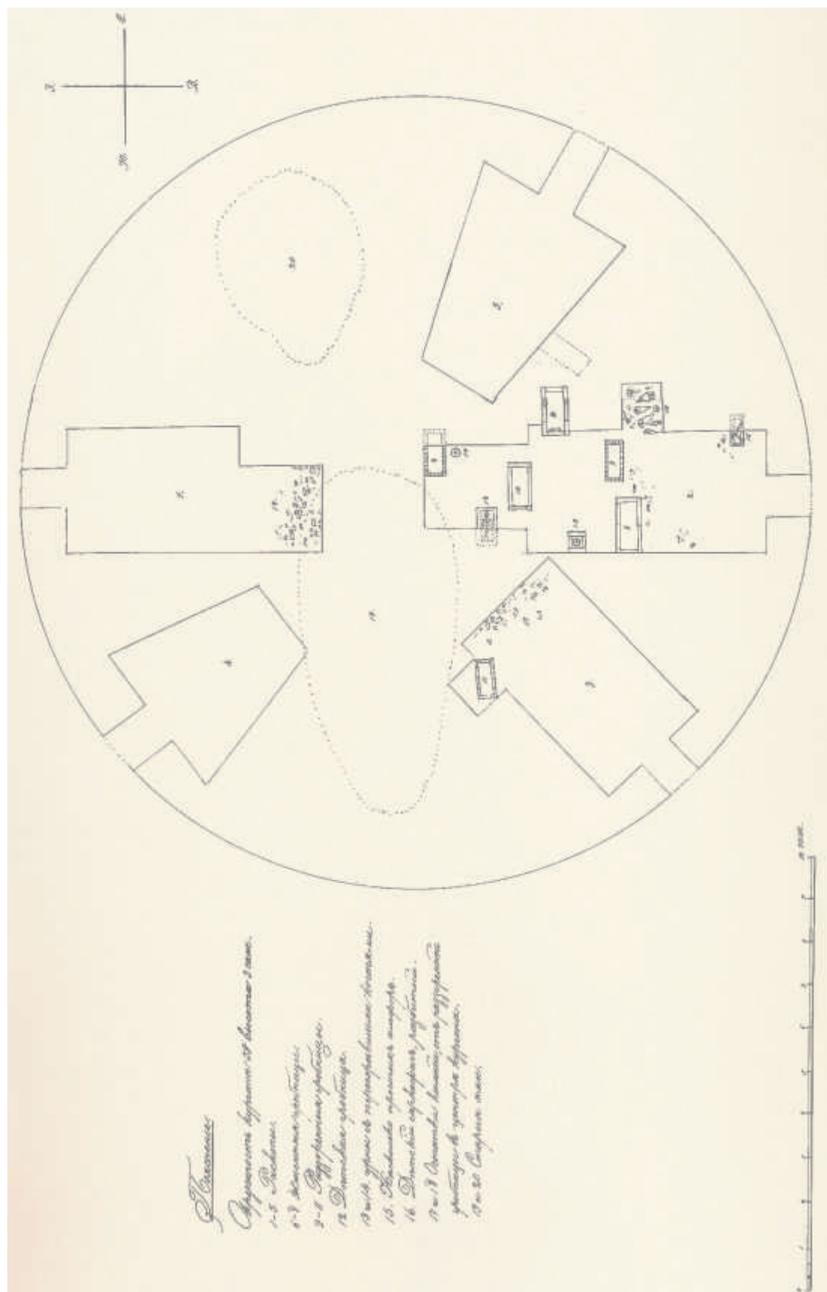

Рис. 7. План кургана, исследованного в 1885 г. Рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 570, л. 13).

Fig. 7. Plan of the barrow excavated in 1885. Drawing by F. I. Gross.

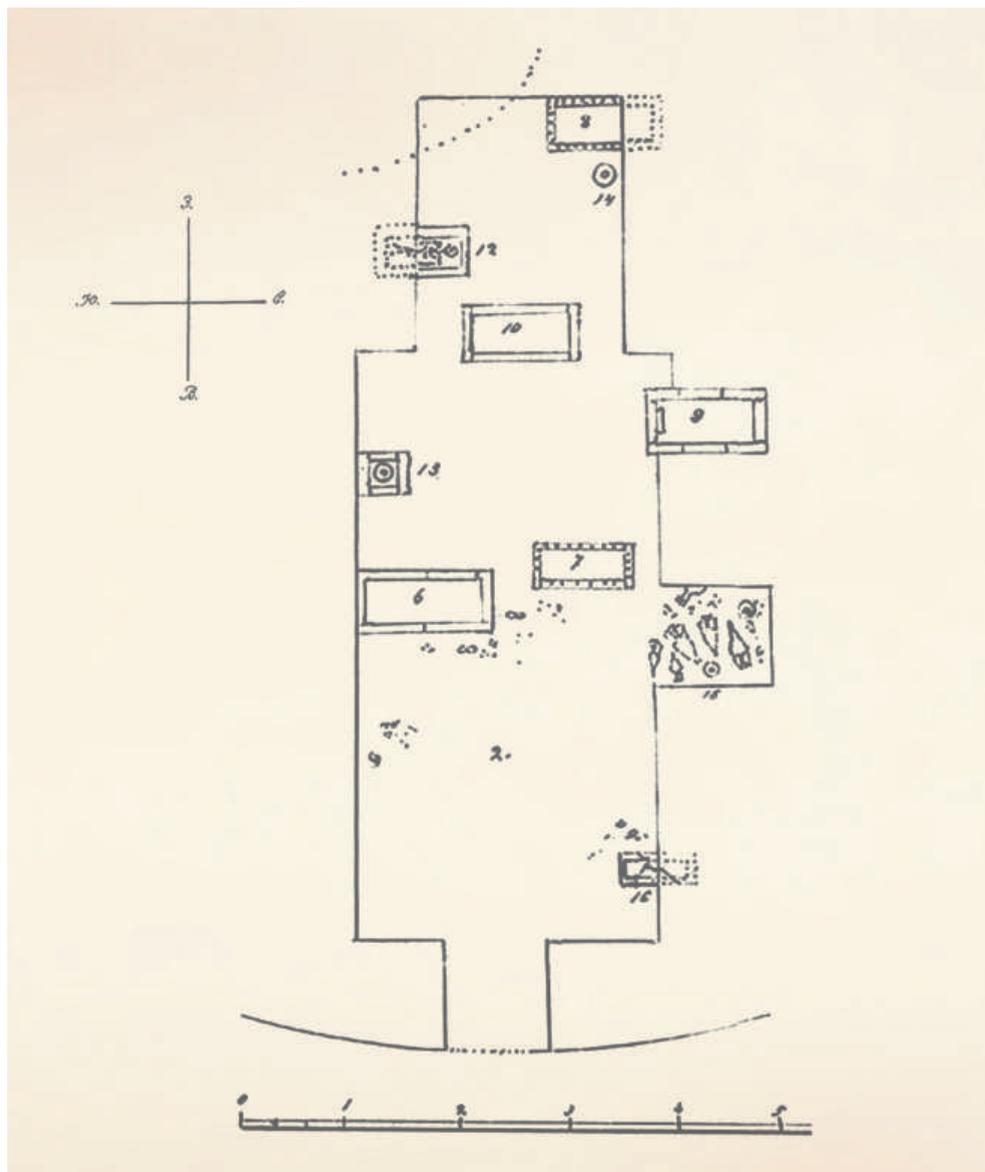

Рис. 8. Восточный раскоп. Фрагмент плана кургана, исследованного в 1885 г. Рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 570, л. 13).

Fig. 8. Eastern excavation area. Part of the barrow excavated in 1885. Drawing by F. I. Gross.

1

2

Рис. 9. Надгробие из гробницы № 6. 1 — фото (по КБН альбом 2004: № 1066); 2 — рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 570, л. 16).

Fig. 9. Gravestone from tomb 6. 1 — photo (after КБН альбом 2004: № 1066); 2 — drawing by F. I. Gross.

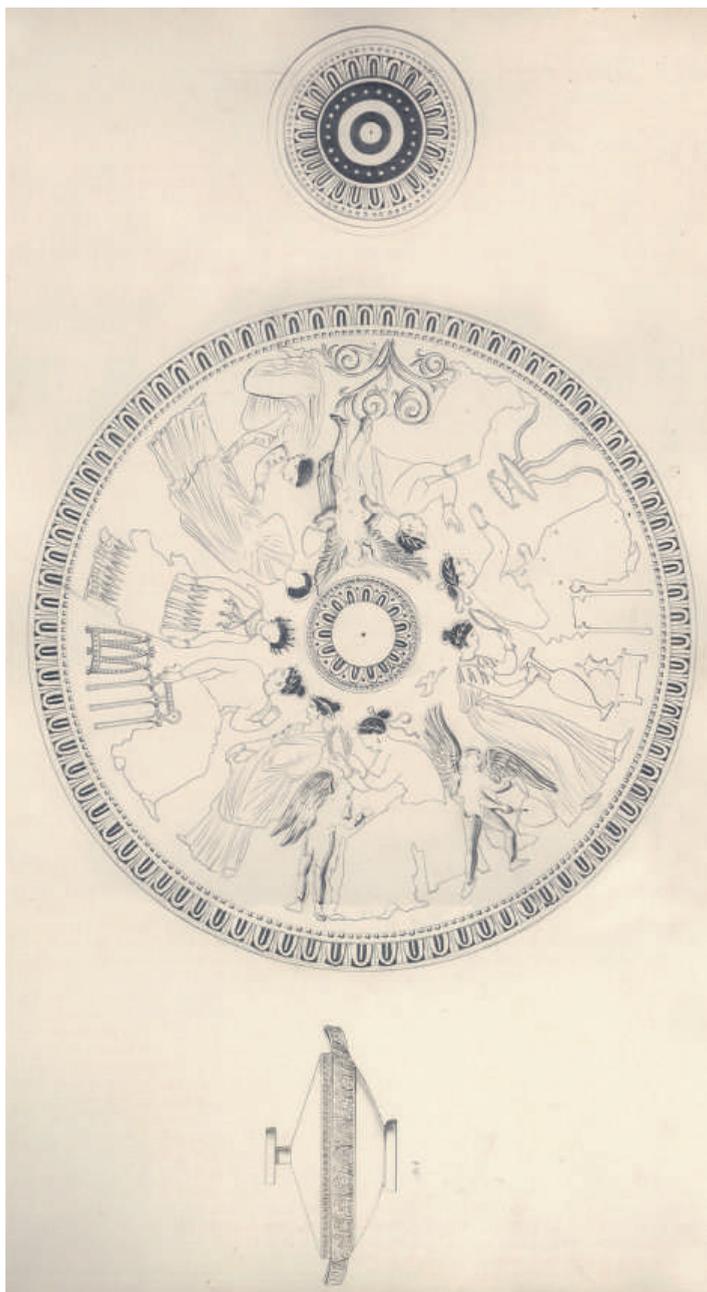

Рис. 10. Лекана из гробницы № 7. Рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 570, л. 14).

Fig. 10. Lecana from tomb 7. Drawing by F. I. Gross.

На крышке леканы изображена сцена приготовления к свадьбе. Хозяйка сидит на кресле, ее фигура развернута вправо, голова влево — к стоящей там служанке. Между ними находится высокий ларец. Далее, лицом влево — к хозяйке, стоит еще одна служанка. За ней на кресле или ларце сидит женщина влево (гостья), перед ней стоит первый Эрот, на голову которого женщина одевает веночек. За спиной женщины второй Эрот, идущий вправо, в руке он держит зеркало(?). Над ним парит голубь. Далее лицом вправо стоит женщина (служанка), держащая в правой руке высокий сосуд с ручкой — лутрофор, а в левой — петлеобразный предмет. Перед ней находится невысокий алтарь(?), на котором стоит еще один сосуд с крышкой. Далее изображены две женщины (гости), сидящие на табуретах лицом друг к другу. Между ними трехногий столик, на котором стоит плоская чаша с двумя ручками. За спиной женщины находящейся справа парит третий Эрот, держащий в руке такой же предмет как у второго — зеркало(?). За Эротом, лицом вправо на корточках сидит женщина (служанка), поправляющая складки одежды другой, стоящей перед ней в полный рост женщины (невесты). У всех служанок и невесты хитоны и складки одежды хорошо прорисованы. У всех сидящих женщин (хозяйки и гостей) одежда прорисована в другой технике, либо краска в этих местах сохранилась хуже.

Аналогичные леканы датируют в пределах первой половины IV вв. до н. э. (Шталь 2004: 12, 26, 27; Moore 1997: № 1070, 1072);

4) фрагменты листового золота, скорее всего, от погребального венка.

Исходя из «Описи находок» можно заключить, что предметы под № 1, 2, 3 были отосланы в Эрмитаж (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 15, 22), остальные могли поступить в Керченский музей. По набору инвентаря можно предположить, что захоронена была женщина. Лекана с расписной крышкой имеет более раннюю датировку, чем ойнохоя и вазочка. На основании самых поздних находок погребение можно датировать примерно первой половиной III в. до н. э.

Погребение 28. «Близ этой гробницы на 2½ арш. выше материка обнаружена каменная разоренная гробница, в которой между перерытыми костями обнаружены обломки алавастириды и погребальная плитка» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33).

Погребение 28 (табл. 1) — каменная гробница, ранее разоренная грабителями, на плане обозначена № 9 (рис. 7–8). Судя по чертежу, размеры ее примерно 1,2 × 2,2 м. Расположена она в насыпи кургана на 1,7–1,8 м выше древней дневной поверхности. На плане, в ногах могилы изображена отмеченная в тексте погребальная плитка.

Инвентарь: 1) алабастр; 2) погребальная плитка.

На основании описания находок датировка этого погребения затруднительна.

Погребение 29. «Далее на расстоянии одной сажени была обнаружена грабительская мина по направлению к центру, причем грабители разорили встретившуюся им на пути каменную гробницу, оставив в ней только глиняную алавастриду и бронзовое зеркало в обломках» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33).

Погребение 29 (табл. 1) — каменная гробница, ранее разоренная грабителями, на плане обозначена № 10 (рис. 7–8). Судя по чертежу, ее размеры примерно 1,1 × 2,2 м.

Инвентарь: 1) алабастр; 2) бронзовое зеркало в обломках.

Судя по набору инвентаря можно предположить, что погребена была женщина, но на основании приведенного описания находок датировка этого погребения затруднительна.

Погребение 30. «Еще далее к центру открыта детская каменная гробница, в которой при погребенном оказались: вазочка с крышкой, покрытая черной поливой и украшенная гирляндой; небольшой глиняный флакончик; разбитая небольшая лекана, крышка которой украшена плющевой гирляндой; ожерелье из мелких глиняных позолоченных бус и цилиндрических трубочек; шесть маленьких глиняных грузилок; алавастрида; девять стеклянных пуговок; медное колечко и пять терракотовых статуэток» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33).

Погребение 30 (табл. 1) — каменная детская гробница, на плане обозначена № 12 (рис. 7–8). Судя по чертежу, размеры ее примерно 1,0 × 1,8 м. Это единственное погребение, где сохранился скелет, который лежал на спине, руки вдоль туловища, головой был ориентирован на север.

Инвентарь: 1) вазочка с крышкой, чернолаковая, украшенная гирляндой. Возможно, это могла быть пиксида или лекана. Аналогичный сосуд ранее был обнаружен в погребении 27. Датировать его можно также около середины III в. до н. э. (Rotroff 1997: № 333, 1220–1225, 1268, 1276); 2) небольшой глиняный флакончик, возможно, лекиф; 3) небольшая разбитая лекана, скорее всего чернолаковая, крышка которой украшена плющевой гирляндой. Такую лекану, как и вазочку, можно датировать в пределах III в. до н. э., возможно, серединой столетия; 4) ожерелье из мелких глиняных позолоченных бус и цилиндрических трубочек; 5) маленькие глиняные грузила, 6 шт., возможно, пряслица; 6) алабастр; 7) стеклянные пуговицы, скорее всего, это крупные пастовые бусины, 9 шт.; 8) бронзовое колечко; 9) терракотовые статуэтки, 5 шт.

В описи находок есть уточнение по терракотовым статуэткам: «1-сидящий нагой мальчик; 2-такой же экземпляр; 3-стоящая женская фигура; 4-стоящая мужская фигура; 5-такая же статуэтка» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 15). Н. Л. Грач опубликовала три статуэтки из пяти обнаруженных (Грач 1974: 41; табл. 48: 2–4) — повторю их описание и фото:

1. Сидящий обнаженный ребенок (рис. 11: 1). База прямоугольная, плоская, профилированная. Высота 8,2 см. Глина оранжевая. Работа грубая, IV–III вв. до н. э. Местная (?). ГЭ, инв. Т. 1885.7. Р.1885г. Аналогии: ГЭ, инв. Т.1885. 8 — из того же погребения.

2. Девочка закутанная в плащ, на голове шапочка (рис. 11: 2). База четырехугольная, плоская. Высота 10,0 см. Глина та же. Техника та же. Работа плохая, IV–III вв. до н. э. Местная. ГЭ, инв. Т. 1885.9. Р.1885г.

3. Актер новой комедии в маске раба, в хитоне и плаще (рис. 11: 3). База прямоугольная, плоская. Высота 10,0 см. Глина красноватая. Односторонняя, внизу поля. Работа грубая. База отщипнута вместе с формой, IV–III вв. до н. э. Местная. ГЭ, инв. Т. 1885.6. Р.1885г. Аналогии: ГЭ, инв. Т.1885. 5 — из того же погребения.

По наличию скелета и по большому количеству инвентаря можно предположить, что данное захоронение обнаружено не ограбленным. Погребен был ребенок, судя по инвентарю (лекана, ожерелье, бусины, колечко) — девочка. Исходя из «Описи», можно заключить, что находки под № 1, 4, 5, 7, 9 были отосланы в Эрмитаж (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 15, 22), остальные могли поступить в Керченский музей.

Рис. 11. Терракотовые статуэтки из гробницы № 12 (по Грач 1974: табл. 48: 2–4).

Fig. 11. Terracotta figurines from the tomb 12 (after Грач 1974: табл. 48: 2–4).

На основании находок погребение можно датировать примерно серединой III в. до н. э.

Погребение 31. «Наконец почти у самого центра, близ грабительской ямы, оказалась еще одна жженая гробница, огражденная также сырцовым кирпичом. Кости сожженного были уложены в стоявшей тут же простой глиняной урне» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33). В Рапорте дополнительно уточнено: «остродонная урна...» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 8).

Погребение 31 (табл. 1) — сырцовая гробница, на плане обозначена № 8 (рис. 7–8), судя по чертежу, размеры ее примерно 1,1 × 2,1 м. Стоящая рядом урна обозначена № 14. Скорее всего, это также место кремации, о находках в заполнении информации нет. Поблизости, с южной стороны, стояла остродонная урна, скорее всего, обычная тарная амфора.

На основании приведенного описания датировка этого погребения затруднительна.

Погребение 32. «Затем были произведены еще четыре раскопа, которые за исключением одной разоренной гробницы ничего больше не обнаружили» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33).

Погребение 32 (табл. 1) — судя по рисунку, каменная гробница, расположенная в раскопе 3 и обозначенная на плане № 11 (рис. 7), ее размеры примерно 1,0 × 1,9 м. Ранее была ограблена, о находках информации нет, датировка затруднительна.

Погребение 33. «В грабительской mine повсюду оказались разбросаны черепки от урн и разной битой посуды, в том числе 105 черепков от большой

вазы (кратера) с рисунком желтого цвета по черному фону, изображающим на лицевой стороне двух амазонок на лошадях и по среди них Нику» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33). В рапорте существует небольшое дополнение к описанию росписи: «...представляющим на лицевой стороне двух женщин на лошадях в белых петасах и с парящей посреди них Никой, расписанной так же белой краской» (ф. 1, 1885 г., д. 10, л. 33).

На плане кургана (рис. 7) номерами 17 и 18 обозначены остатки камней от разоренной гробницы. Из-за грабительского котлована центральная часть кургана не была раскопана, но на основании наличия этих камней и находок фрагментов керамики можно заключить, что в центре находилась каменная гробница.

Погребение 33 (табл. 1) — каменная гробница, расположенная в центре кургана, на плане в раскопах 1 и 3 под № 17 и 18 обозначены оставшиеся от нее камни (рис. 7).

Инвентарь: 1) кратер краснофигурный. Обнаруженные в грабительскойmine фрагменты кратера происходят, скорее всего, из ограбленного центрального погребения. Сохранился выполненный Гроссом рисунок кратера (рис. 12) и отдельно деталь его росписи с двумя всадниками (р. 1, 1885 г., д. 570, л. 15). Его размеры, судя по рисунку: высота 39,0 см, диаметр края 39,0 см, диаметр ножки 13,8 см.

На одной стороне изображены едущие вправо два молодых всадника в хитонах и петасах (широкополых шляпах). Всадник справа, повернув голову, смотрит назад на второго наездника, по-видимому, центрального персонажа. Между ними парит крылатая богиня, возможно Ника, также обращенная лицом к левому всаднику. В левой руке она держит некий удлинённый предмет. Внизу, у ног коней, небольшое возвышение или алтарь (?). На второй стороне изображены три стоящие фигуры в гиматиях. Крайний слева (мужчина?) обращен лицом направо, в руке держит большой Г-образный предмет, возможно, стригиль. Расположенный посередине (мужчина?) также обращен лицом вправо, в руках у него большой круглый предмет, возможно тимпан (ударный музыкальный инструмент, напоминающий бубен). Крайняя справа фигура (женщина?) обращена влево — лицом к первым двум. Правая рука направлена в сторону второго мужчины, левая опущена вниз, ее плохо видно. По краю кратера идет узор — набегающая волна, ниже пояска из крупных листьев, внизу под рисунком — кольцевой меандр.

Исходя из анализа росписи кратера, можно предположить, что в центральной каменной гробнице кургана был захоронен мужчина. Близкий сюжет росписи имеет кратер с Диоскурами из Копенгагенского музея (Hafner 1951: Taf. 20). В качестве аналогий можно привести находки с Таманского полуострова, датированные в пределах первой половины IV в. до н. э. (Sidorova, Tugusheva 2001: pl. 8: 1–3; 9: 1–5; 14: 1–4).

Погребение 34. На плане кургана (рис. 7–8) под № 16 значится «детский разбитый саркофаг», в тексте упоминание о нем отсутствует.

Погребение 34 (табл. 1) — детское захоронение в каменном саркофаге или гробнице. Судя по чертежу, размеры его примерно 0,7 × 1,5 м. Скорее всего, ограблено, о находках информации нет, датировка затруднительна.

На плане кургана (рис. 7–8) под № 15 обозначено «несколько простых амфор». Судя по рисунку, всего изображено восемь амфор, из них шесть лежат на боку и две стоят вертикально. В тексте упоминание об этом объекте отсутствует. Можно предположить, что в амфорах находился прах кремированных или же амфоры были поставлены в качестве инвентаря. Стоящие вертикально амфоры в этой группе изображены так же, как урны с прахом кремированных — № 13 на плане у погребения 26 (№ 6) и № 14 у погребения 31 (№ 8) (рис. 7–8). Одинаковое изображение может указывать на то, что группа амфор могла использоваться в качестве погребальных урн.

По результатам раскопок 1885 г. можно сделать несколько выводов. Ф. И. Гросс исследовал на Тузле один «небольшой», как он пишет, курган. Номер его не указан, поэтому он условно обозначен мною буквой «Г». Судя по расстоянию («в 6 верстах от Тамани») — это один из курганов, расположенных в конце цепочки, т. е. один из обозначенных на плане № 12–15 (рис. 1). Самым большим был крайний курган № 15, следовательно, он не подходит под определение Гросса. Мне представляется, что, скорее всего, курган «Г» можно идентифицировать с курганом № 12, именно он и был раскопан в 1885 г. По мнению Я. М. Паромова, высказанному в личной беседе, курган 1885 г. можно, скорее, сопоставить с курганом № 13 (рис. 1).

Всего в кургане «Г» было заложено пять раскопов, но ни один из них не дошел до центрального склепа. Было открыто девять разнообразных захоронений — кремаций, каменных и сырцовых гробниц, а также скопление остродонных амфор. В западном и юго-восточном раскопах обнаружены осколки камней, оставшиеся от сооружения центральной гробницы. Ее посчитали ограбленной и раскапывать не стали. Именно эта центральная каменная гробница была одной из самых ранних и богатых в кургане и может относиться к первой половине IV в. до н. э. На основании находок, сделанных в других гробницах, можно предположить, что захоронения в кургане проводились с первой половины IV до середины III в. до н. э.

В следующем 1886 г. на Тузлинских курганах были проведены самые масштабные работы. Информация о них опубликована в Отчете Археологической Комиссии за 1882–1888 годы (ОАК 1891: СIII–CV). В Научном архиве ИИМК РАН сохранились рапорты Ф. И. Гросса об этих раскопках (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 5–9), его «Журнал археологических разысканий» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 30–35), а также выполненные им рисунки наиболее интересных находок (ф. 1, 1886 г., д. 345). Как прежде, в основном, буду опираться на сведения из полевого «Журнала».

В 1886 г. Ф. И. Гросс специально отмечал и обосновывал выбор места работы: «Так как все курганы в ближайших окрестностях станицы Тамань, многочисленными разысканиями расследованы, то остались только не расследованные курганы отдаленные от станицы и именно на Тузле» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 32). «Курганы на Тузле, расследованные в 1886 г., по большей части насыпаны на природных скалистых холмах и потому они не так высоки, как кажутся на первый взгляд, через что искателям драгоценностей не представляло большого труда к ограблению центральных гробниц. Уцелели лишь некоторые гробницы в полостях курганов...» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 32–33).

Работы на Тузле велись «с 17 июля по 18 августа», за это время было «...расследовано одиннадцать курганов разной величины и сплошные могильные

насыпи. Из всех этих раскопов вынута в сложности 491½ кубич. саж. земли» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 33). В пересчете на кубические метры получается огромная цифра, примерно 4775 куб. м.

Судя по общему описанию, сделанному Ф. И. Гроссом, к 1886 г. практически все курганы на Тузле имели следы грабежа — ямы, перекопы и впадины. Можно предположить, что немалая часть этих ям и перекопов остались не только от грабителей, но и после раскопок К. Р. Бегичева 1851–1852 гг. — за 35 лет, прошедших со времени его работ, все перекопы основательно оплыли и задреновались.

Поэтому в надежде найти нетронутые грабителями и предыдущими работами могилы и в соответствии с принятой тогда методикой исследователь закладывал раскопы в наиболее сохранившихся частях курганных насыпей — там, где они казались нетронутыми. Раскопы представляли собой широкие траншеи, идущие от полы кургана к его центру. Исследованы были 11 первых курганов, считая от южного кордона к сторону Тамани.

К сожалению, в этот год Ф. И. Гросс не составил планов ни одного из 11 раскопанных курганов или какой-либо из открытых гробниц. Сохранился его рисунок общего вида (рис. 13), названный им «Местность на Тузле, на которой проводились археологические разыскания в 1886 г.» (р. 1, 1886 г., д. 345, л. 11).

Рассмотрим некоторые детали, приведенные на этом рисунке. На заднем плане, за Керченским проливом, изображен Крымский берег. В его левой части виден Такильский маяк, а немного правее его, на горизонте, возвышается гора Опук. На Таманском берегу, на первом Тузлинском кургане установлена тренога — геодезический или навигационный знак. Три домика рядом с первым курганом — это таможенный кордон. Если пропорции кургана и домика соблюдены, то их можно сравнить. При высоте одноэтажного домика-мазанки около 2,5–3,0 м высота кургана № 1 примерно в два раза больше, т. е. около 5–6 м. Это соответствует высоте кургана, раскопанного в предыдущем году.

Второго и третьего курганов на рисунке, скорее всего, не видно или же видны только их части. Они скрыты за четвертым курганом, у которого, также как и у пятого, вершины повреждены грабительскими прокопами. На переднем плане, вероятно, изображен курган № 6, в котором видны три раскопа. Таким образом, точка, с которой рисовалась картина, расположена между шестым и седьмым курганами (рис. 1).

Слева от цепочки курганов изображена дорога, идущая из Тамани к таможенному кордону. За дорогой находится еще один курган с поврежденной вершиной, возможно, курган № 34 (рис. 1). Справа от курганов, в низине на берегу моря, видны рыбацкие сети и лодки.

Осенью 2011 г. автору этой работы посчастливилось поработать на Тузле в составе Восточно-Боспорской экспедиции ИА РАН (начальник Н. И. Сударев). В ходе разведок удалось осмотреть и зафиксировать то, что осталось от курганов на сегодняшний день, и составить свое представление о данном месте. Примерно с той же точки, с которой Ф. И. Гросс рисовал вид курганов, была сделана фотография современного вида этой местности (рис. 14).

Перейдем на основе «Журнала...» Ф. И. Гросса (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 30–35) к описанию проведенных работ. На этот раз в тексте присутствует нумерация исследованных курганов, нумерацию получили и некоторые неразоренные

Рис. 12. Кратер из центральной гробницы. Рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 570, л. 15).

Fig. 12. Crater from the central tomb. Drawing by F. I. Gross.

Рис. 13. Местность на Тузле, на которой проводились археологические разыскания в 1886 г. Рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 345, л. 11).

Fig. 13. Area where the archaeological excavations were carried out in 1886. Drawing by F. I. Gross.

Рис. 14. Мыс Тузла. Вид с северо-востока (фото автора).

Fig. 14. Cape Tuzla, view from north-east (author's photo).

(например, № 56 и др.) или почти целые (№ 59) гробницы. Могилы, обнаруженные в разоренном состоянии, нумерации не получали, даже если там имелись отдельные находки (как, например, в кургане № 2). Остается непонятным, когда именно началась нумерация и почему она велась в «Журнале», начиная с № 56.

Погребения 35–36. *«В первом кургане, ближайшем к Тузлинскому таможенному кордону, имевшем большую впадину в центре, произведены были в полах его два раскопа. Один, с восточной стороны, привел к открытию двух разоренных скифских земляных гробниц, заключавших в себе в перерытом состоянии кости погребенных, морскую траву (камку) и обломки самой грубой работы глиняной посуды. Другой раскоп с западной стороны, гробниц не обнаружил»* (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 33).

Первый курган располагался на некотором расстоянии от основной группы на самом краю берега моря (рис. 1; 13). Яма в его центре, возможно, осталась после работ К. Р. Бегичева 1852 г., где он нашел конские захоронения с уздой.

Погребения 35–36 (табл. 1) — захоронения в земляных гробницах, ограблены. В них были обнаружены камка и обломки грубой лепной посуды. Описание очень приблизительное, но можно предположить, что гробницы эти не скифские, а относятся к более раннему времени. Не исключено, что первый курган имел в основе своей курган эпохи бронзы, был повторно использован и дополнительно подсыпан в античный период. Грабителями были разорены первоначальные погребения эпохи бронзы, и именно они позднее были обнаружены Ф. И. Гроссом.

Погребение 37. *«Во втором, тоже сильно разрытом кургане оказалась только не тронутая, по наружному виду, восточная сторона кургана, в коей произведены были тоже два раскопа. Первый из них ничего не обнаружил. Второй же обнаружил разоренную гробницу, устроенную из сырцового кирпича, при которой, в особо устроенном отделении, с правой стороны погребенного, и заложенном так же сырцовым кирпичом, стояла ваза высотой 9 верш. с рисунком, представляющим боевую группу из трех мужчин и двух женщин»* (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 33).

Погребение 37 (табл. 1) — сырцовая гробница, ограблена. С правой стороны тела, видимо в специальном тайнике, стояла чернолаковая пелика.

Инвентарь: 1) чернолаковая пелика (рис. 15), сохранился ее рисунок, выполненный Ф. И. Гроссом (р. 1, 1886 г., д. 345, л. 15), судя по нему, размеры сосуда: высота 38,0 см, диаметр тулова 22,8 см.

На одной стороне изображена сцена борьбы греков с амазонками. В центре — фигура амазонки, повернутая лицом влево. В правой руке меч, которым она замахивается на расположенного перед ней грека. Он развернут лицом вправо — к амазонке, в левой руке держит щит, в правой — копье. Справа от амазонки второй грек — лицом влево. В правой руке он держит меч, которым замахивается на амазонку, в левой — щит. На земле слева, опираясь на левую руку, лежит поверженный грек со щитом, справа — поверженная амазонка. На другой стороне изображены три стоящие фигуры, закутанные в гиматии. Слева — мужчина, повернутый вправо, в центре — мужчина, также повернутый вправо, справа — мужчина лицом влево. По венчику, горлышку и под рисунком идут кольцевые пояски из ов.

В дальнейшем пелика поступила на хранение в Государственный исторический музей (ее шифр № 19334). В своей работе М. М. Кобылина приводит ее фотографию (Кобылина 1951: 155, рис. 14: 1). Аналогичные пелики известны на Боспоре, они датируются около середины IV в. до н. э. или немного позднее (Шталь 2000: 50–53, № 78–80).

На основании даты пелики погребение можно датировать серединой — второй половиной IV в. до н. э.

Погребение 38. «В третьем кургане, насыпанном на высоком скалистом холме, и имевшем тоже много старых ям, осталась целой одна только северная часть. В ней произведен был раскоп, который привел к открытию устроенной между скал, уцелевшей каменной гробницы (№ 56), весьма тщательно устроенной из керченского штучного камня. Длиною внутри — 3, шириной 1¼, глубиной 1¼ аршина. Она покрыта тремя плитами длиной 2¼, шириной 1¼ арш. и толщиной 5 вершков каждая. В гробнице лежал в совершенном порядке скелет мужчины, обращенный головой на восток. При нем найдены следующие вещи: возле черепа маленький алавастр; возле правой руки железный стригиль; с левой стороны возле ног большая остродонная амфора, покрытая черной поливой патера и глиняное блюдечко (солонка)» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 33).

Погребение 38 (табл. 1) — каменная гробница. Внутренние размеры камеры 0,90 × 2,13 × 0,90 м; размеры трех плит перекрытия 0,9 × 1,6 × 0,22 м. Внутри находился скелет мужчины, ориентированный головой на восток.

Инвентарь: 1) алабастр маленький, найден около черепа; 2) стригиль железный, обнаружен около правой руки; 3) амфора остродонная, большая; стояла в юго-западном углу могилы; 4) патера чернолаковая, скорее всего, плоская чернолаковая чаша; 5) глиняное блюдечко или солонка.

Исходя из описи, можно заключить, что патера под № 4 была отослана в Эрмитаж (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 17). На основании имеющегося описания инвентаря точно датировать погребение невозможно, в широких пределах можно говорить о IV–III вв. до н. э.

Погребения 39–40. «В четвертом кургане в двух раскопах оказались две разоренные земляные гробницы. В насыпи найдены над ними три надгробные плиты из крепкого известняка. Из них первая вышиной 3 арш. 3 верш., шириной 13 и высотой 3 верш., с высеченной под фронтоном надписью:

ΣΩΣΙΣ
ΔΗΜΗΤΡΙΟΥ

Вторая обломок от надгробной плиты тоже из крепкого известняка, высотой 1¼ арш., шириной 11 и толщиной 4 верш. и надписью:

ΔΗΜΗΤΡΙΟΥΣ
ΣΩΣΙΟΥΣ

Третья надгробная плита оказалась с сильно испорченным фронтоном и надписью написанной красной краской, от которой остались только едва заметные следы» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 33).

Погребения 39–40 (табл. 1) — захоронения в земляных гробницах, ограблены. В насыпи обнаружены известняковые надгробия, но в каком контексте не совсем понятно. Можно лишь предположить, что они служили в качестве

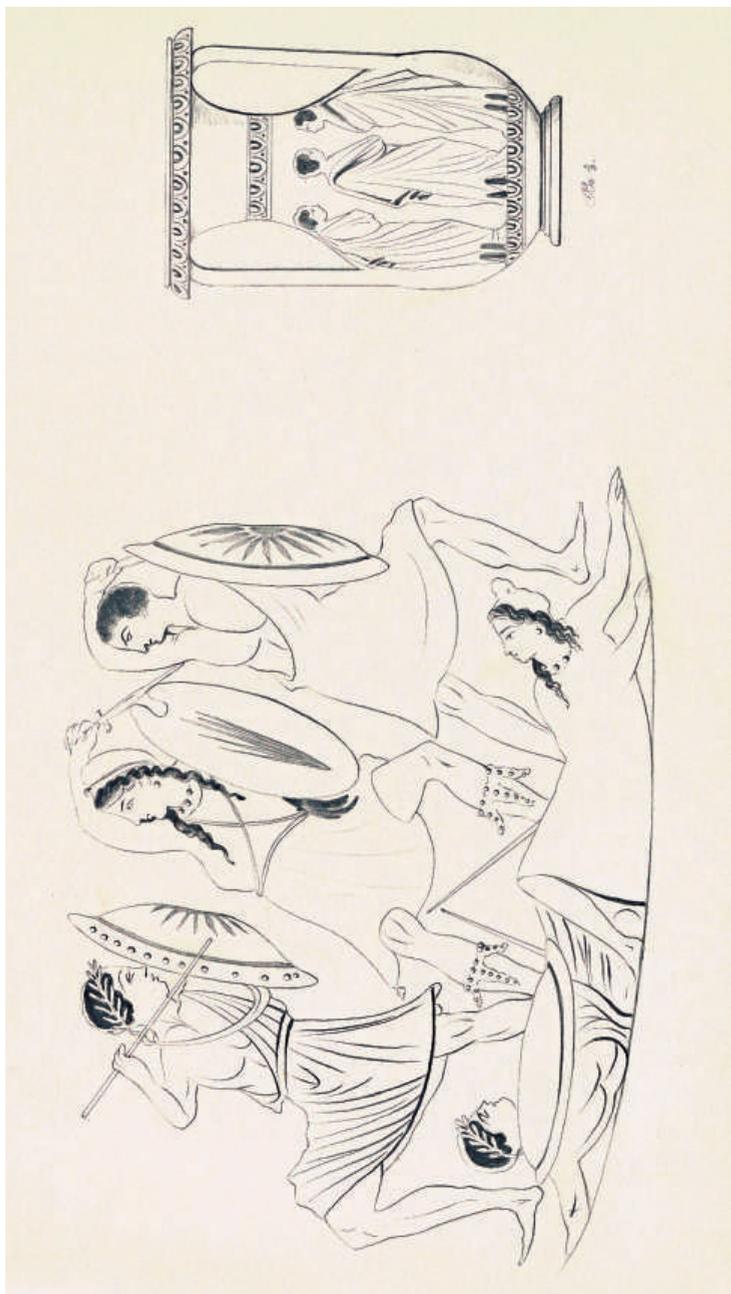

Рис. 15. Чернотаковая пелика из второго кургана. Рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 345, л. 15).
Fig. 15. Black-figured pelike from the second barrow. Drawing by F. I. Gross.

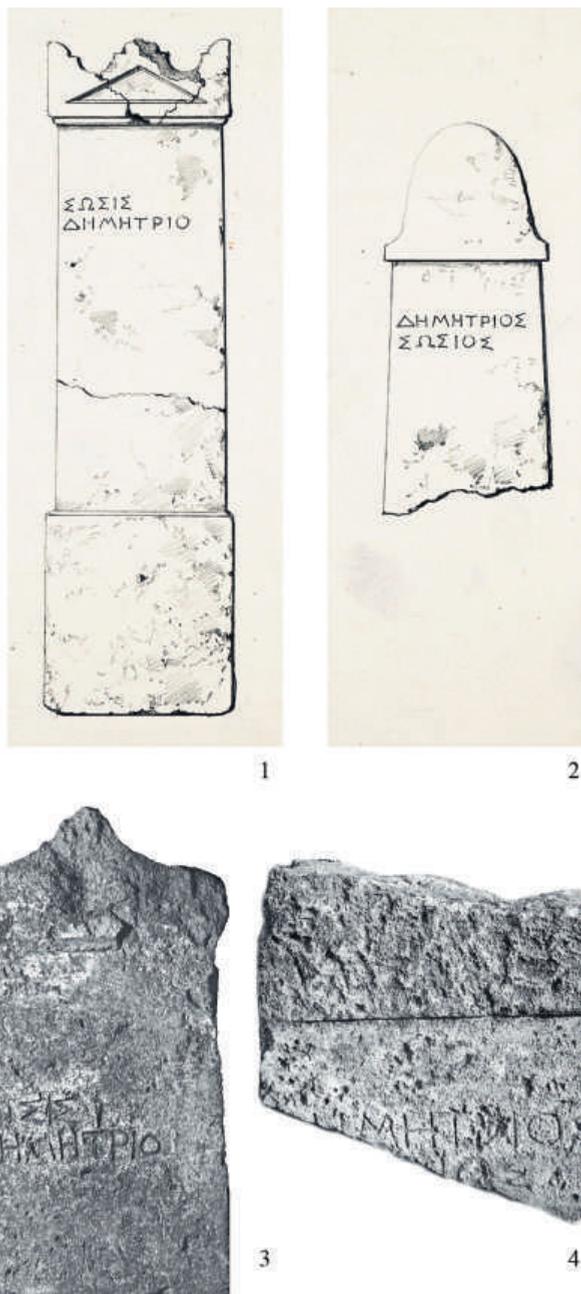

Рис. 16. Надгробия из четвертого кургана. 1–2 — рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 345, л. 14); 3–4 — фото (по КБН альбом 2004: № 1062, 1068).

Fig. 16. Gravestones from the fourth barrow. 1–2 — drawing by F. I. Gross; 3–4 — photos (after КБН альбом 2004: № 1062, 1068).

перекрытия гробниц. Сохранился рисунок двух надгробий, выполненный Ф. И. Гроссом (р. 1, 1886 г., д. 345, л. 14).

Надгробие 1 (рис. 16: 1, 3) значится в КБН под номером 1068. Его размеры по КБН и по Гроссу одинаковы: 2,26 × 0,58 × 0,13 м. Надпись гласит: «Сосий, сын Деметрия», по характеру письма авторы КБН датируют его IV в. до н. э. (КБН 1965: 624; КБН альбом 2004: № 1068).

Надгробие 2 (рис. 15: 2, 4) представлено в КБН под номером 1062. Его размеры по КБН 1,13 × 0,50 × 0,15 м, по Гроссу — 1,24 × 0,49 × 0,17 м. Надпись гласит: «Деметрий, сын Сосия», по характеру письма авторы КБН датируют его IV в. до н. э. (КБН 1965: 622; КБН альбом 2004: № 1062).

Относительно надгробия 3 сказать что-либо сложно, не сохранилось ни его рисунка, ни даже размеров. В описании сказано, что надпись на нем выполнена красной краской.

Скорее всего, надгробия могли быть вторично использованы при сооружении могил на рубеже IV–III вв. до н. э.

Погребение 41. «В пятом кургане, лежащем с левой стороны дороги из Тамани в Тузлинскому кордону, открыта в восточной поле уцелевшая каменная гробница (№ 57). Длинной внутри 2¾ арш., шириной 1¼ арш., глубиной 1 арш., покрыта так же тремя большими плитами. В гробнице оказался скелет мужчины и при нем следующие вещи: на черепе золотой лавровый венок и золотая индикация (оттиск с монеты), по бокам черепа стояли две вазы. Из них одна с двумя витыми ручками, упирающимися на театральную маску и украшенная вокруг шеи плющевой гирляндой. Другая, покрытая тоже черной поливой, с одной витой ручкой, которая украшена превосходной лепной работы головой Зевса. Возле правой руки находилось большое покрытое черной поливой блюдо и серебряная чаша украшенная бордюром из шариков. Возле левой руки — серебряная ложка (черпало), серебряное ситечко, железный стригиль и кусок грецкой губки. Следует еще упомянуть, что ваза с двумя ручками была уже разбита в древности и затем скреплена свинцовыми скобами, которые от времени и окисления отвалились и вследствие чего ваза найдена рассыпавшейся» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 33).

В рапорте от 17 июля имеется описание находок из этого погребения, из которого можно узнать еще несколько дополнительных деталей: «На черепе находился золотой лавровый венок и золотая индикация. По бокам черепа стояли две вазы, покрытые черной поливой. Одна украшена вокруг шеи плющевой гирляндой и ниже у самого объемистого места меандровым бордюром. Эта ваза с двух витых ручках упирающихся на театральную маску. Другая ваза без всяких узоров с одной витой ручкой украшенной весьма изящной головкой Зевса. Возле рук находились нож и железный стригиль. Ниже левой руки — серебряная чаша, ниже правой — серебряная ложка (черпало), маленькое серебряное ситечко, большое плоское покрытое черной поливой блюдо, на оборотной стороне которого врезаны буквы «МОΛ», кусок кожи с порошком красной краски и кусок грецкой губки» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 6).

Погребение 41 (табл. 1) — каменная гробница. Внутренние размеры камеры 0,89 × 1,96 × 0,71 м. Внутри находился скелет мужчины, предположительно ориентированный головой на восток. В заполнении обнаружены находки, для некоторых из них Гроссом были выполнены рисунки (р. 1, 1886 г., д. 345,

л. 12–13). Размеры ниже указы по этим рисункам. Также для полноты иллюстраций использованы рисунки из диссертации А. К. Коровиной (Коровина 1964: табл. 32).

Инвентарь: 1) золотой лавровый венок, находился на черепе. Диаметр кольцевой основы примерно 15,5 см (рис. 17: 1);

2) золотая индикация, также на черепе. Диаметр 2,2 см (рис. 17: 2). Изначально, скорее всего, она была прикреплена к основанию венка, как это было на другом венке с Таманского полуострова (ОАК 1878: 21);

3) чаша серебряная, украшенная бордюром из шариков; находилась у правой руки; диаметр края 15,0 см (рис. 17: 3; 19: 2);

4) киаф серебряный (черпало); найден у левой руки; общая высота 23,5 см, диаметр чашечки 5,2 см. (рис. 17: 4). Ручка украшена головой лебедя;

5) ситечко серебряное; находилось у левой руки; длина около 3,0 см (рис. 17: 5);

6) кувшин чернолаковый, с одной витой ручкой, которая украшена наклепной головой Зевса; находился у черепа; высота 20,4 см, диаметр тулова 22,4 см, высота ручки 11,1 см (рис. 18: 1);

7) амфора чернолаковая, на кольцевом поддоне. Имеет две витые ручки, в основании которых изображены театральные маски. По горлу украшена плющевой гирляндой, на плечиках геометрический орнамент. Имеет следы древней починки свинцовыми скобами. Находилась у черепа. Высота 23,6 см, диаметр тулова 21,6 см, высота ручки 11,2 см (рис. 18: 2). Аналогичные сосуды известны как на Боспоре (Книпович 1949: 274, рис. 2: 3; 5), так и в материалах Афинской Агоры (Rotroff 1997: № 417–432). Датируются они в пределах второй — четвертой четверти III — начала II в. до н. э.;

8) блюдо чернолаковое, большое. На нижней стороне врезано граффито «МОΛ», находилось у правой руки. Судя по рисунку А. К. Коровиной, блюдо на плоском дне (рис. 19: 2);

9) стригиль железный; находился у левой руки;

10) кусок губки, у левой руки;

11) нож железный, находился у рук;

12) кусок кожи (мешочек) с порошком красной краски; находился у левой руки.

Исходя из описи, можно заключить, что находки под № 1, 3, 4, 5, 6, 7, 8 были отосланы в Эрмитаж (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 17), остальные могли быть переданы в Керченский музей.

На основании имеющегося инвентаря погребение можно датировать второй половиной — концом III в. до н. э.

Погребения 42–45. «Шестой курган лежащий в ряду скалистых холмов, по наружному виду, подавал большую надежду на открытие в нем уцелевших гробниц. Расследование его шестью раскопами показало, что как центральная, так и две находившиеся в полах кургана гробницы оказались разграблены посредством минных галерей, которые от времени засыпались до того, что не оставили следов на кургане. Затем в поле открыта еще одна жженая гробница обложенная камнями, но без костей и вещей. Близь нее находились два костра со множеством черепков, от разной глиняной битой посуды. В насыпи найдены три окисленные боспорские монеты и два глиняных блюдечка (солонки)» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 34).

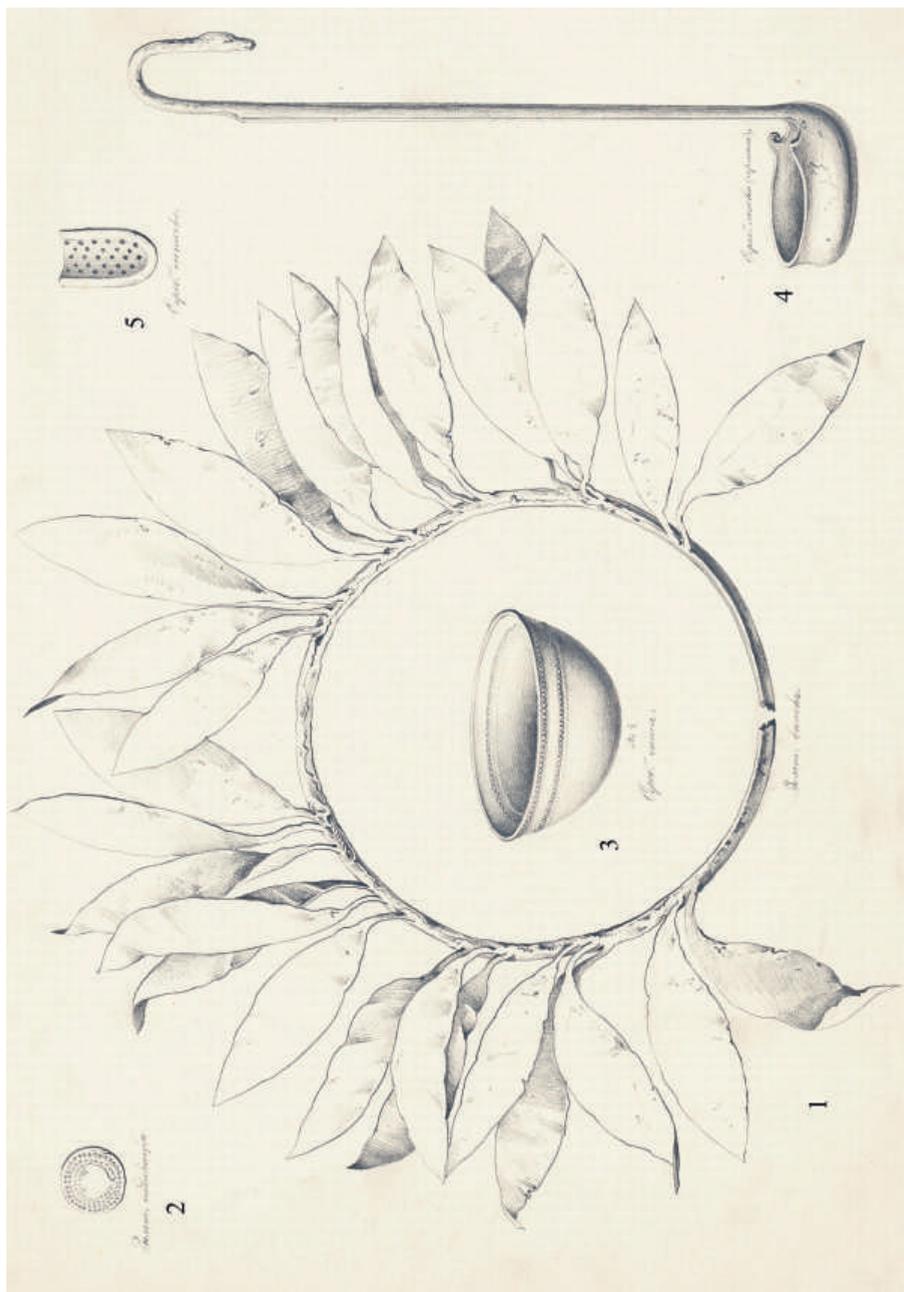

Рис. 17. Находки из гробницы № 57. Рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 345, л. 12). 1 — золотой лавровый венок; 2 — золотая индикация; 3 — серебряная чаша; 4 — серебряный киаф; 5 — серебряное ситечко.

Fig. 17. Finds from tomb 57. Drawing by F. I. Gross. 1 — gold laurel wreath; 2 — gold indication; 3 — silver cup; 4 — silver kyathos; 5 — silver sieve.

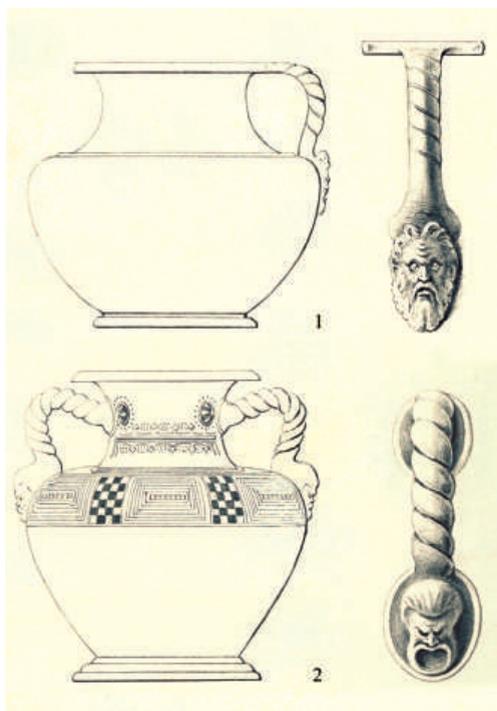

Рис. 18. Находки из гробницы № 57. Рисунок Ф. И. Гросса (р. 1, д. 345, л. 13). 1 — кувшин чернолаковый; 2 — пелика чернолаковая.

Fig. 18. Finds from the tomb 57. Drawing by F. I. Gross. 1 — black-figured jug; 2 — black-figured pelice.

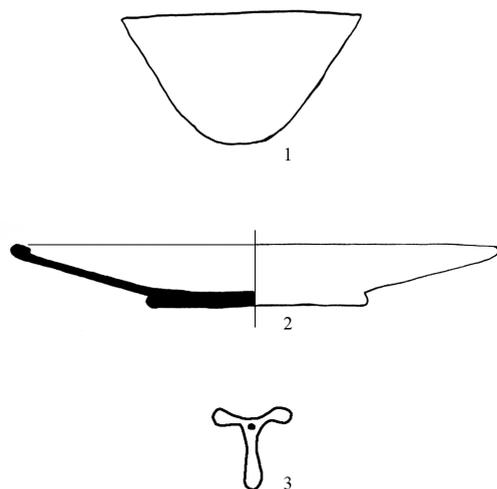

Рис. 19. Находки из гробницы № 57 (1–2) и восьмого кургана (3). 1 — серебряная чаша; 2 — чернолаковое блюдо (по Коровина 1964: табл. 32); 3 — подвеска костяная, по наброску Ф. И. Гросса) (ф. 1, д. 7, л. 34).

Fig. 19. Finds from tomb 57 (1–2) and barrow 8 (3). 1 — silver plate; 2 — black-glazed plate (after Коровина 1964: табл. 32); 3 — bone pendant, draft by F. I. Gross.

Погребение 42 (табл. 1) — центральная гробница, предположительно каменная, ограблена. Датировка затруднительна.

Погребения 43–44 (табл. 1) — захоронения в гробницах, ограблены. Датировка затруднительна.

Погребение 45 (табл. 1) — «жженная гробница», обложенная камнями. Костей и находок нет, датировка затруднительна.

Два костра с множеством черепков, предположительно, могут быть местами тризн (табл. 1). Находки в насыпи — три бронзовые боспорские монеты и две глиняные солонки, скорее всего, красноглиняные, описаны очень скупо и датировку не определяют.

На рисунке общего вида (рис. 13), на переднем плане изображен именно этот шестой курган. В его полах видны три раскопа, другие три находятся с противоположной стороны кургана, их не видно. В центральном раскопе с северо-восточной стороны видна одна из раскопанных гробниц.

Погребения 46–48. *«В седьмом кургане открыты две разоренные гробницы, одна каменная другая земляная, и одна жженная гробница. В одной из разоренных, найдена поврежденная патера с черной поливой и два глиняных флакона»* (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 34).

Погребение 46 (табл. 1) — каменная гробница, ограблена. Предположительно, в ней сохранилось несколько находок.

Инвентарь: 1) патера чернолаковая; 2–3) флаконы глиняные, 2 шт., предположительно, лекифы.

На основании представленного описания датировка погребения возможна в широких пределах — IV–III вв. до н. э.

Погребение 47 (табл. 1) — земляная гробница, ограблена, датировка затруднительна.

Погребение 48 (табл. 1) — жженная гробница, датировка затруднительна.

Погребение 49. *«В восьмом кургане открыта детская гробница. В ней оказалось только несколько бус, шесть астрагалей и какое-то украшение (небольшая привеска) из слоновой кости, с дырочкой для привешивания»* (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 34).

Погребение 49 (табл. 1) — детская гробница, в которой сохранилось несколько находок.

Инвентарь: 1) пастовые бусины, несколько штук; 2) астрагалы, 6 шт.; 3) подвеска с дырочкой посередине из слоновой кости. В тексте рукописного полевого «Журнала...» приведен ее схематичный рисунок, без масштаба, предположительно, в натуральную величину (рис. 19: 1).

На основании представленного описания точная датировка погребения затруднительна.

Погребение 50. *«В девятом кургане открыта земляная гробница, но без вещей»* (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 34).

Погребение 50 (табл. 1) — земляная гробница, без вещей, датировка затруднительна.

Погребения 51–52. *«В десятом кургане открыты две жженные гробницы, но без вещей»* (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 34).

Погребения 51–52 (табл. 1) — «жженные гробницы», без вещей, датировка затруднительна.

Погребения 53–53а. «В одиннадцатом кургане открыта конская могила и близ неё остатки стен от разоренного каменного склепа» (ф. 1, 1886 г., д. 7, л. 34).

Погребение 53 (табл. 1) — каменный склеп, ограблен. Судя по близкому расположению захоронению коня, он принадлежал мужчине — воину.

Погребение 53а (табл. 1) — располагалось рядом с погребением 53. В могиле находилось захоронение коня.

О находках информации нет, датировка обоих погребений затруднительна.

Результаты

На основании имеющихся материалов удалось собрать и систематизировать разрозненные сведения о раскопках Тузлинских курганов. Введены в научный оборот ранее не публиковавшиеся материалы Научного архива ИИМК РАН и Научно-отраслевого архива ИА РАН. К сожалению, не удалось ознакомиться с еще не опубликованными находками из Тузлинских курганов, хранящимися в Эрмитаже.

В каждом исследованном кургане Тузлинского некрополя было обнаружено несколько погребений или гробниц, как в центре, так и в полах. В результате проведенного анализа источников удалось собрать сведения о 53 погребениях, открытых в насыпях курганов. Среди них каменные, сырцовые и земляные жженые гробницы, захоронения коней, места кремаций и тризн. Можно предположить, что курганы являлись семейными усыпальницами, использовавшимися длительное время. На основании сохранившихся описаний и иллюстраций находок можно прийти к выводу, что наиболее ранние захоронения в курганах относятся к началу IV в. до н. э., а самые поздние — к концу III в. до н. э.

Современное состояние курганов

Со времени работ Ф. И. Гросса территория мыса Тузла и состояние курганов претерпели значительные изменения. Курган № 1 уже в 1915 г. находился на краю обрыва, причем половина его к тому времени успела обрушиться в море (Соколов 1919: 51). В настоящее время следов этого кургана на берегу не видно, скорее всего, сейчас он полностью разрушился в результате абразии берега.

От курганов № 2 и 3 на сегодняшний день остались небольшие возвышения, заметные на местности, но и они сильно повреждены современными окопами, прорытыми при учениях пограничников.

Курганы № 4–14 перестали существовать в 2003 г. Их насыпи были сняты тяжелой техникой, а полученный таким образом грунт пошел на восстановление косы Тузла. Снос проводился под наблюдением специалистов Комитета по охране, реставрации и эксплуатации историко-культурных ценностей (наследия) Краснодарского края. Жаль, что это было только наблюдение, ведь перед сносом можно было бы организовать их полное исследование.

Курган № 15 также уже не существует. Скорее всего, на том месте, где он находился, установлен памятный знак (пушка Лендера) в честь моряков-десантников, погибших в 1943–1944 гг.

После сноса курганов № 4–14 проводились работы по прокладке линии электрического обеспечения местной погранзаставы. Для этого понадобилось установить новые столбы. Так как курганов уже не существовало, а грунт в этом районе скалистый, для установки столбов были сформированы холмики из окружающей почвы. В результате столбы были установлены в искусственно созданные холмики (рис. 20). Таким образом, цепочку курганных насыпей заменила цепочка насыпей для электрических столбов. На космических снимках можно различить места, где некогда находились курганы, и следы бульдозеров, уничтоживших насыпи (рис. 21).

Рис. 20. Местность на Тузле. Вид с юго-востока (фото автора).

Fig. 20. Tuzla landscape. View from south-east (author's photo).

Несколько курганов (№ 35–37), расположенных на поле к югу от основной группы, также сильно пострадали. Курган № 36 в настоящее время не существует, возможно, он, как и №1, обвалился в море после абразии берега. Курган № 37 имеет сейчас наиболее хорошо сохранившуюся из всех насыпей, но на его вершине имеются следы свежих грабительских ям. Курганы № 35, 37 находятся на пахотном поле, насыпи их сильно растащены техникой, но все еще заметны в рельефе.

В ситуации, когда сами Тузлинские курганы фактически перестали существовать, остается только надеяться на то, что обнаруженные там находки, хранящиеся сейчас в фондах музеев, когда-нибудь будут опубликованы в полном объеме.

Рис. 21. Место, где были Тузлинские курганы. Снимок из космоса (Google).

Fig. 21. Area where the Tuzla barrows were situated. Satellite photography (Google).

Таблица 1

Описание погребений, обнаруженных в Тузлинских курганах

№ погребения	№ кургана или обозначение	Год исследования	Расположение погребения; характеристика	Описание погребения	Погребенный	Обработано	Находки	Дата	Рисунок
1	А	1851				+			
2	А	1851				+			
3		1852		каменная гробница из необработанного камня	парное (М+Ж)		1. Ваза с рисунком, предположительно пелика. 2. Простой кувшинчик. 3–4. Две вазы. 5–6. Две чашечки, скорее всего, миски. 7–8. Два кувшинчика, возможно, лекифы. 9–10. Медные монеты, 2 шт. 11. «Стеклянные монисты» — пастовые бусины, 3 шт.	IV в. до н. э.	
4		1852		каменная гробница из необработанного камня	Ж		1. Колечко. 2. Монеты, 2 шт.	IV в. до н. э.	
5	Б	1852		каменная гробница из обработанного камня, каменное перекрытие		+	перекрытие-надгробие с надписью во вторичном использовании	IV в. до н. э.	

6	Б	1852		каменная гробница из обработанного камня; каменное перекрытие			+				
7	Б	1852		каменная гробница из обработанного камня; каменное перекрытие			+				
8		1852		земляная гробница					1. Амфора с клеймом на горле. 2. Амфора с клеймом на ручке. 3. Бронзовые пряжки, 3 шт. 4. Обломки глиняной посуды	эллинизм	
9		1852		земляная гробница						конец IV — начало III в. до н. э.	
10		1852		земляная гробница						?	
11		1852		земляная гробница						?	
12		1852		земляная гробница							
13		1852		земляная гробница							
14		1852		земляная гробница							
15		1852		земляная гробница							
16		1852		земляная гробница							
17		1852		земляная гробница							
18	В 1 (?)	1852		каменная гробница	М		+		1. Меч железный. 2. Наконечники стрел бронзовые	первая половина IV в. до н. э.	

18а	В	1852		захоронение двух лошадей					рис. 4–6
19		1852		каменная гробница		+	две бронзовые упряжи в скифском зверином стиле	вторая половина V — начало IV в. до н. э. ?	
20		1852		каменная гробница		+	надгробие с изображением всадника		
21		1852		каменная гробница		+			
22		1852		каменная гробница		+			
23		1852		каменная гробница		+			
24		1852		каменная гробница		+			
25		1852		каменная гробница		+			
26	Г	1885	восточный сектор кургана; ориентация С–Ю; размер 1,2 × 2,5 м	каменная «жженная гробница» № 6; место кремации; кости рядом в урне			надгробие с надписью во вторичном использовании	первая половина IV в. до н. э.	рис. 9
27	Г	1885	восточный сектор кургана; ориентация С–Ю; размер 1,0 × 2,0 м	сырцовая жженная гробница № 7; кремация	Ж		1. Вазочка с крышкой, чернолаковая. 2. Ойнохоя. 3. Лекана краснофигурная. 4. Золотой веноч, фрагменты	первая половина III в. до н. э.	рис. 10

28	Г 12 (?)	1885	восточный сектор кургана; ориентация С-Ю; размер 1,2 × 2,2 м	каменная гробница № 9		+	1. Алабастр. 2. Погребальная плитка	?	
29	Г 12 (?)	1885	восточный сектор кургана; ориентация С-Ю; размер 1,1 × 2,2 м	каменная гробница № 10	Ж	+	1. Алабастр. 2. Бронзовое зеркало	?	
30	Г 12 (?)	1885	восточный сектор кургана, ближе к центру; ориентация С-Ю; размер 1,0 × 1,8 м	каменная гробница № 12	ребенок (девочка)		1. Вазочка с крышкой, чернo-лаковая. 2. Глиняный флакончик. 3. Небольшая лекана. 4. Ожерелье из позолоченных бус и трубочек. 5. Маленькие глиняные грузила, 6 шт. 6. Алавастрида. 7. Стеклянные пуговицы, 9 шт. 8. Медное колечко. 9. Терракотовые статуэтки, 5 шт.	середина III в. до н. э.	рис. 11
31	Г 12 (?)	1885	восточный сектор кургана, ближе к центру; ориентация С-Ю; размер 1,1 × 2,1 м	сырцовая гробница № 14	жженая			?	

32	Г 12 (?)	1885	южный сектор кургана, ближе к центру; ориентация С-Ю; размер 1,0 × 1,9 м	каменная гробница № 11		+			?	
33	Г 12 (?)	1885	центр кургана	каменная гробница, центральная	М	+		кратер краснофигурный	первая половина IV в. до н. э.	рис. 12
34	Г 12 (?)	1885	восточный сектор кургана; ориентация С-Ю; размер 0,7 × 1,5 м	каменная гробница или саркофаг № 16	ребенок	+			?	
б/н	Г 12 (?)	1885	восточный сектор кургана	8 амфор, тризна или захоронение праха № 15					?	
35	1	1886	восточный сектор кургана	земляная гробница, камка		+		лепная керамика	эпоха бронзы?	
36	1	1886	восточный сектор кургана	земляная гробница, камка		+		лепная керамика	эпоха бронзы?	
37	2	1886	восточный сектор кургана	сырцовая гробница		+		чернолаковая пелика	вторая половина IV в. до н. э.	рис. 15
38	3	1886	северный сектор кургана; размер 0,9 × 2,13 × 0,9 м; головой на восток	каменная гробница (№ 56)	М			1. Алабастр. 2. Стригиль железный. 3. Амфора остродонная. 4. Патера чернолаковая. 5. Глиняное блюдечко или солонка	IV–III вв. до н. э.	

39	4	1886		земляная гробница		+	надгробие с надписью	конец IV в. до н. э.	рис. 16
40	4	1886		земляная гробница		+	1. Надгробие с надписью. 2. Надгробие с надписью кра- ской	конец IV в. до н. э.	рис. 16
41	5	1886	восточный сектор кургана, размер 0,9 x 1,97 x 0,71 м; головой на восток	каменная гробница (№ 57)	M		1. Золотой лавровый венок. 2. Золотая индикация (оттиск с монеты). 3. Пелика чернотлаковая, с двумя витыми ручками. 4. Кувшин чернотлаковый. 5. Блюдо чернотлаковое. 6. Чаша серебряная. 7. Киаф серебряный. 8. Ситенко серебряное. 9. Стригиль железный. 10. Гребешок губки кусок. 11. Нож железный. 12. Кусок кожи (мешочек)	вторая половина III в. до н. э.	рис. 17–18; 19: 1–2
42	6	1886	центр кургана	центральная гробница, каменная (?)		+			
43	6	1886	пола кургана	гробница		+			
44	6	1886	пола кургана	гробница		+			
45	6	1886	пола кургана	жженая гробница, ка- менная					
	6	1886		тризна			битая керамика	?	
	6	1886		тризна			битая керамика	?	

46	7	1886		каменная гробница		+		IV–III вв. до н. э.	
47	7	1886		земляная гробница		+			
48	7	1886		жженая гробница		+			
49	8	1886		детская гробница	ребенок			?	рис. 19.3
50	9	1886		земляная гробница		+			
51	10	1886		жженая гробница		+			
52	10	1886		жженая гробница		+			
53	11	1886		каменная гробница	М	+			
53а	11	1886		конское захоронение					

Литература

- Беккер П. В.* 1853. Керчь и Тамань в июле месяце 1852 года // ПроPILEИ. Т. 3, 349–382.
- Гёрц К. К.* 1898а. Археология Таманского полуострова. СПб.: Императорская Академия наук.
- Гёрц К. К.* 1898б. Исторический обзор археологических и открытий на Таманском полуострове с конца XVIII столетия до 1859 г. СПб.: Императорская Академия наук.
- Грач Н. Л.* 1974. Описание статуэток, найденных возле мыса Тузлы, между мысами Тузлой и Панагией // Терракотовые статуэтки. Ч. 4. Придонье и Таманский полуостров. М.: Наука, 41 (САИ Г 1–11).
- Древнее искусство.* Памятники палеолита, неолита, бронзового и железного веков на территории Советского Союза. Собрание Государственного Эрмитажа. 1974. Л.: Аврора.
- ДБК.* 1854. Древности Босфора Киммерийского (Anticquities du Bosphore Cimmerien). St.-Peterbsbourg: Imprimerie de L'Academie Imperiale des Sciences.
- Императорская Археологическая Комиссия (1859–1917).* У истоков отечественной археологии и охраны культурного наследия. К 150-летию со дня основания. 2009. СПб.: Дмитрий Буланин.
- Капошина С. И.* 1959. Некрополь в районе поселка им. Войкова близ Керчи // МИА 96, 108–153.
- Кастанаян Е. Г.* 1959. Грунтовые некрополи боспорских городов VI–IV вв. до н. э. и их местные особенности // МИА 96, 257–295.
- Кац В. И.* 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма // Боспорские исследования. Вып. XVIII. Симферополь; Керчь: Крымское отделение Института востоковедения НАНУ Украины, Центр археологических исследований БФ «Деметра».
- КБН.* 1965. Корпус боспорских надписей. М.-Л.: Наука.
- КБН альбом.* 2004. Корпус боспорских надписей. Альбом иллюстраций. СПб.: Санкт-Петербургский Институт истории РАН, Санкт-Петербургский Античный кабинет.
- Книпович Т. Н.* 1949. К вопросу о торговых сношениях античных колоний Северного Причерноморья в эпоху эллинизма // СА XI, 271–284.
- Кобылина М. М.* 1951. Поздние боспорские пелики // Материалы по истории Северного Причерноморья в античную эпоху. МИА 19, 136–170.
- Кондрашев А. В.* 2010. Новые исследования у мыса Тузла на Таманском полуострове // Мунчаев Р. М. (ред.). СΥΜΒΟΛΑ. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие открытия и находки. Вып. 1. Москва — Киев: ИА РАН, ИА НАНУ, 118–124.
- Коровина А. К.* 1957. К вопросу об изучении Семибратних курганов // СА 2, 174–187.
- Коровина А. К.* 1964. Некрополи Синдики VI–II вв. до н. э., как источник для изучения взаимодействия греческих и варварских элементов в истории Азиатского Боспора. Рукопись диссертации. НОА ИА РАН. P–2. № 1914.
- Коровина А. К.* 1987. Раскопки некрополя Тирамбы (1966–1970) // СГМИИ 8, 3–70.
- Коровина А. К.* 1987. Некрополь Фанагории (раскопки 1964–1965) // СГМИИ 8, 71–109.
- Марти Ю. Ю.* 1926. Сто лет Керченского музея. Керчь: Керченский археологический музей.
- ОАК за 1874 г.* 1877. СПб.: Императорская Академия наук.

- ОАК за 1875 г. 1878. СПб.: Императорская Академия наук.
- ОАК за 1881–1888 гг. 1891. СПб.: Императорская Академия наук.
- Паромов Я. М. 1992. Очерк истории археолого-топографического исследования Таманского полуострова // Паромов Я. М. (ред.). Боспорский сборник 1. М.: Научно-исследовательский археологический центр «Архэ», 109–146.
- Паромов Я. М. 2000. Скифские погребения на Таманском полуострове // Сенина И. А. (ред.). Таманская старина 3. СПб.: ГЭ, 72–75.
- Ростовцев М. И. 1925. Скифия и Боспор. Л.: РАИМК.
- Соколов В. В. 1919. Карта древних поселений и могильников в районе станицы Таманской // ИТУАК 56, 39–59.
- Сорокина Н. П. 1957. Тузлинский некрополь. М.: Советская Россия (ТГИМ XXVI).
- Тункина И. В. 2002. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII — середина XIX в.). СПб.: Наука.
- Тункина И. В. 2010. История изучения // Бонгард-Левин Г. М. (ред.). Античное наследие Кубани. Т. I. М.: Наука, 20–127.
- Шкорпил В. В. 1914. Отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове в 1911 г. // ИИАК 56, 1–74.
- Шкорпил В. В. 1918. Раскопки в Кубанской области // ОАК 1913–1915 гг., 140–148.
- Шталь И. В. 2000. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовой росписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ (пелики, IV в. до н. э., керченский стиль). М.: Олма-Пресс.
- Шталь И. В. 2004. Свод мифо-эпических сюжетов античной вазовписи по музеям Российской Федерации и стран СНГ (леканы, АСКИ, лекифы, ойнохои, IV в. до н. э.). М.: Прогресс-Традиция.
- Borovka G. 1928. Scythian Art. New York: Frederick A. Stokes Company Publishers.
- Hafner G. 1951. Corpus Vasorum Antiquorum. Deutschland: Karlsruhe–Badisches Landesmuseum. Bd. 7–8. München: C. H. Beck.
- Moore M. B. 1997. Attic Red-Figured and White-Ground Pottery. Princeton, N. J.: American School of Classical Studies.
- Piotrovsky B., Galanina L., Grach N. 1986. Scythian Art. Leningrad: Aurora Art Publishers.
- Rotoff S. I. 1982. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Moldmade Bowls. Princeton, N. J.: American school of classical studies.
- Rotoff S. I. 1997. Hellenistic Pottery. Athenian and Imported Wheelmade Table Ware and Related Material. Princeton, N. J.: American School of Classical Studies.
- Schefold K. 1934. Untersuchungen zu den Kertscher Vasen. Berlin; Leipzig: Walter de Gruyter.
- Sidorova N., Tugusheva O. 2001. Corpus Vasorum Antiquorum. Russia. Fasc. V. Roma: "L'erma" di Bretschneider.
- Sparkes B. A., Talcott L. 1970. Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B. C. Princeton, N. J.: American School of Classical Studies.